

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 14

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 28-й день марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи пресвященному Екатеринбургскому Иринейскому епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, а пресвященному Орловскому Никанору епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 23 минувшаго марта за № 18, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія исключенъ изъ списковъ умершій—постоянный членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, завѣдывающій Канцелярією Совѣта, статскій совѣтникъ Соколовъ, съ 7 марта 1902 года.

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ председателя правленія церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества Архангельскаго телеграмма, отъ 17 марта текущаго года, слѣдующаго содержания: «Члены церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества, отслуживъ сегодня въ 2 часа дня въ Казанскомъ

соборѣ благодарственное Богу молебствие о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, покорнѣйше просятъ Ваше Высочайшее Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрно-подданническаія чувства и искреннѣйшую благодарность за оказанныя Государемъ Императоромъ Высочайшее вниманіе и Монаршую милость».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ, въ 22-й день марта сего года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день минувшаго марта, на сопрічисленіе диаконовъ церквей: слободы Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Іоанна Константинова и села Ильинскаго, Перемышльскаго уѣзда, Калужской епархіи, Лаврентія Соколова, за 50-лѣтнюю усердную службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 4 апрѣля 1902 года за № 1492, о совершеніи въ текущемъ году: а) поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и б) обычно отправляемаго поминаенія усопшихъ во вторникъ Өоминой седмицы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году а) поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и б) обычно отправляемаго поминаенія усопшихъ во вторникъ Өоминой седмицы. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году 17 апрѣля, день рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, упадетъ на среду Свѣтлой недѣли, когда, по уставу Церкви, не положено совершеніе заупокойной литургіи, а 23-го апрѣля, Высокоторжественный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, упадетъ на вторникъ Өоминой седмицы, когда обычно отправляется поминаеніе усопшихъ отецъ и братій нашихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поминаеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и обычно совершаемое поминаеніе усопшихъ перенести въ текущемъ году съ вышеуказанныхъ дней на понедѣльникъ Өоминой седмицы, о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 28 марта 1902 года за № 1403, назначены: инспекторъ Кутаисской духовной семинаріи іеромонахъ

Сильвестръ — ректоромъ той же семинаріи, инспекторъ Холмской духовной семинаріи игумень Сергій — ректоромъ Александровской миссіонерской семинаріи и смотритель Приворотскаго училища іеромонахъ Іоанникій — ректоромъ Екатеринославской семинаріи, съ возведеніемъ сихъ лицъ въ санъ архимандрита, а преподаватель Вятской семинаріи іеромонахъ Густавъ — инспекторомъ Кутаисской семинаріи.

III. Отъ 12—26 марта 1902 г. за № 1117, смотритель Мингрельскаго духовнаго училища архимандритъ Георгій назначенъ штатнымъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятелемъ Іоанно-Крестительской пустыни, Грузинской епархіи.

IV. Отъ 14—23 марта 1902 года за № 1176, постановлено: уволивъ штатнаго члена I-й экспедиціи С.-Петербургской духовной консисторіи, протоіерея Вознесенской церкви Василя Михайловскаго, по прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, отъ занимаемой имъ должности, назначить на сію должность сверхштатнаго члена той же консисторіи протоіерея Исаакіевскаго кафедральнаго собора Филимона Знаменскаго.

V. Отъ 12—23 марта 1902 года за № 1085, настоятель Успенскаго Оренбургскаго монастыря архимандритъ Юлія перемѣщенъ на такую же должность въ Можайскій Лужецкій монастырь, Московской епархіи.

VI. Отъ 12—23 марта 1902 года за № 1114, постановлено: избранную сестрами Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, Пермской епархіи, на должность настоятельницы ихъ обители казначею того же мона-

стыря, монахиню **Никію** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VII. Отъ 14—23 марта 1902 года за № 1189, постановлено: земскаго начальника 4-го участка, Городнянскаго уѣзда, Александра Раевского, какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

VIII. Отъ 14—23 марта 1902 года за № 1190, постановлено: члена Одоевского уѣзднаго отдѣленія Тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, предводителя дворянства Одоевского уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Сергѣя Воейкова**, какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго уѣзда.

IX. Отъ 20 февраля 1902 г. за № 762, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, магистръ богословія **Степанъ Рункевичъ** удостоенъ степени доктора церковной исторіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 марта 1902 г. за № 4, назначаются: младшій секретарь Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ **Подгорецкій**—старшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 14 марта 1902 года) и счетный чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Смердынскій**—младшимъ контролеромъ означеннаго Контроля (съ 19 февраля 1902 года).

Опредѣляются: кандидаты богословія: **Груздевъ**, состоящій преподавателемъ С.-Петербургской Маріинской женской гимназіи, и **Зоринъ** и гражданскіе инженеры: **Гонцкевичъ** и **Шмидтъ**—на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, а первый изъ нихъ—съ оставленіемъ, кромѣ того, на службѣ по вѣдомству учрежденій Императрицы **Маріи** въ вышеозначенной должности преподавателя гимназіи (**Груздевъ** и **Зоринъ** съ 18 февраля и **Гонцкевичъ** и **Шмидтъ** съ 16 марта 1902 г.), изъ отставныхъ: канцелярскій служитель **Смирновъ**—въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ тѣмъ же званіемъ (со 2 января 1902 года).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1902 года за № 5, перемѣщаются: дѣлопроизводитель Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ **Кастровскій** и бухгалтеръ той же Комиссіи, статскій совѣтникъ **Корчицскій**—одинъ на мѣсто другого (съ 22 марта 1902 года).

Опредѣляется на службу изъ отставки: губернский секретарь **Лаврентьевъ**—въ Канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ чиновникомъ (съ 18 марта 1902 г.).

Увольняются въ отпускъ: справщикъ С.-Петербургской Синодальной типографіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Гильдебрандтъ**—внутри Имперіи (съ 1 апрѣля), старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Кезевичъ**—въ сѣверо-западныхъ губерніи (съ 11 марта) и секретарь Туркестанской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Вогоявленскій**—въ предѣлахъ Туркестанскаго края (съ 15 мая 1902 г.), первые два на 2 и послѣдній на 4 мѣсяца.

РОСПИСАНІЕ

НА 1902 ГОДЪ

ДОХODOBЪ И РАСХОДОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТЫЙШАГО
СВУНОДА, УТВЕРЖДЕННОЕ СВУНОДАЛЬНЫМЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ 19—21 декабря 1901 г.

М.М.

ДОХОДЫ:

SS

I.

Рубл.

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1.	Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ	1,978,336
2.	Проценты съ духовно-учебнаго капитала	1,267,854
3.	Отъ оброчныхъ статей	74,826
4.	Плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ	412,375
5.	Разные доходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 489 р. б) случайныя и мелочныя поступления 33,119 р.	
	<hr/>	33,617
6.	Пожертвованія и пособия:	
	1) Изъ Государственнаго Казначейства 2,611,918 р.	
	2) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній 119,020 р.	
	3) Изъ средствъ Грузинскаго экзархата, Донской, Таврической и Енисейской епархій и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства 157,266 р.	
	4) Изъ капитала духовенства Западнаго края 51,376 р.	
	5) Отъ постороннихъ вѣдомствъ 13,868 р.	
	<hr/>	2,958,448
7.	Взносы отъ церквей и духовенства на погашеніе ссудъ	117,387
8.	Остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и поступления на уплату долговъ за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	71,672
	<hr/>	6,909,515

Итого

II.

Типографскіе.

1.	Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч.	881,384
2.	Доходы разнаго рода, отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч.	96,054
	<hr/>	977,438

Итого

III.

На потребности духовенства Западнаго края.

1.	Проценты съ капитала духовенства Западнаго края	113,124
2.	Изъ Государственнаго Казначейства, въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западнаго края	4,755
3.	Суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ:	
	а) частныхъ лицъ монастырямъ западныхъ епархій 605 р.	
	б) по ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства Западнаго края 2,800 р.	3,405
	<hr/>	121,284

Итого

IV.

На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго	17,607
--	--------

V.

На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1. Суммы, поступающія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	84,931
--	--------

№		Рубли
2.	Проценты съ капитала	31,489
3.	На уплату по ссудамъ, выданнымъ изъ сего капитала	2,000
Итого		118,420

VI.

На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

Остаточныя суммы отъ содержанія городского и сельскаго духовенства. 246,000

VII.

Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

1.	Суммы, отчисляемыя изъ содержанія духовенства западныхъ епархій.	53,046
2.	Проценты съ запасно-строительнаго капитала	141,343
3.	На уплату капитала и процентовъ по ссудѣ, отпущенной изъ сего капитала духовенству Кіевской епархій на постройку адаміи Кіевской духовной семинаріи.	17,120
Итого		211,509

VIII.

На устройство притчовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ.

Временный поземельный сборъ. 532,092

IX.

Доходы и проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на нужды церквей и монастырей:

1.	На сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи.	35,816
2.	Купца Макушинова, въ пользу церквей и монастырей въ Россіи.	365
3.	Купца Глазунова, въ пользу нуждающихся церквей и монастырей.	310
4.	Коллежскаго ассессора Емельянова, на возобновленіе и поддержаніе обветшавшихъ или разрушенныхъ монастырей и церквей въ Россіи и на Востокѣ.	1,243
5.	Пожертвованнаго Московскими монастырями на устройство православныхъ храмовъ въ христіанскихъ областяхъ Турціи	2,000
6.	Вдовы губернскаго секретаря Савельевой, въ пользу бѣдныхъ церквей Западнаго края.	54
7.	Надворнаго совѣтника Вишневецкаго, въ пользу церквей, обуреваемыхъ отъ магометанства.	1,778
8.	Православныхъ американскихъ церквей и миссій	9,176
9.	Тайнаго совѣтника Судіенко, на постройку церкви и памятника на полѣ Полтавской битвы	6,178
10.	Дворянки Скрипичиной, на церковно-строительныя нужды въ Имперіи	1,949
Итого		58,869

X.

Доходы и проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на миссіонерскія надобности:

1.	На распространеніе православія между язычниками въ Имперіи.	37,544
2.	Графини Ламбергъ: а) въ пользу миссіонерскаго дѣла, для обращенія язычниковъ и магометанъ въ Россіи	2,573 р.
	б) на пособія православныхъ миссіямъ	1,431 р.
	в) на пенсіи заслуженнымъ русскимъ миссіонерамъ	426 р.
Итого		4,429
Итого		41,973

XI.

Проценты на стипендіальныя и преміальныя капиталы, завѣщанныя въ распоряженіе Святейшаго Синода разными учрежденіями и лицами:

1. Православнаго Палестинскаго Общества на стипендіи въ русскихъ духов-

№№
88

	Рубль
ныхъ семинаріяхъ и академіяхъ для уроженцевъ Іерусалимскаго, Антиохійскаго и Александрійскаго патріархатовъ	714
2. Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италицкаго на стипендіи въ русскихъ университетахъ для приготовленія преподавателей физики и математики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	3,427
3. Митрополита Іосифа (Сѣмашко) на преміи за лучшія сочиненія воспитанниковъ духовныхъ академій	532
4. Митрополита Макарія на преміи за лучшія сочиненія и учебники по предметамъ:	
а) богословскимъ и вообще духовнаго образованія	2,535 р.
б) семинарскаго и училищнаго курсовъ	875 р.
	3,410
5. Надворнаго совѣтника Базилевскаго на приобрѣтеніе полезныхъ книгъ для снабженія ими священниковъ, занимающихся чтеніемъ крестьянъ	301
И т о г о	8,281

XII.

Доходы на содержаніе Московскаго Сунодальнаго хора и училища при немъ.

1. Отъ оброчныхъ статей Московскаго Сунодальнаго хора и трехъ упраздненныхъ монастырей въ Москвѣ: Крестовоадвигенскаго, Георгіевскаго и Ивановскаго	141,700
2. Проценты съ капиталовъ	158
3. Взносы своекоштныхъ воспитанниковъ училища и приходившихъ учениковъ	975
4. Изъ специальныхъ средствъ Св. Сунода на содержаніе монашествующихъ лицъ при Сунодальной 12 Апостоловъ церкви	3,353
И т о г о	146,171

Всего доходовъ по специальнымъ средствамъ вѣдомства Святѣйшаго Сунода въ 1902 г. 9.359,162 *)

РАСХОДЫ:

I.

На содержаніе духовно-учебной части.

1. 1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ	31,090 р.	
2) Содержаніе лицъ управленія и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	3,244,608 „	3,275,698
2. Содержаніе воспитанниковъ		1,425,001
3. Хозяйственные расходы: 1) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги	661,378 р.	
2) Содержаніе библиотекъ, физическихъ кабинетовъ и покупка периодическихъ изданій	62,004 „	
3) Канцелярскія потребности:		
а) По Учебному Комитету при Святѣйшемъ Сунодѣ	1,000 „	
б) По духовно-учебнымъ заведеніямъ	11,745 „	736,127
4. Расходы равнаго рода: 1) На содержаніе церквей	13,130 р.	
2) На больницы и медикamente	45,114 „	
3) На мелочныя, экстраординарные и другіе расходы	32,074 „	90,318
5. Пенсія и классные оклады: 1) Пенсія за службу по духовно-учебному вѣдомству	444,939 р.	
2) Классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи	15,287 „	460,226

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ поступленій 86,088 руб.

М.М.
88

Рубл.

6. Содержание учебных заведений по особымъ положеніямъ:		
1) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки	2,000 р.	
2) Училища въ Сиріи.	286 "	
3) Православной семинаріи въ Черногоріи.	8,000 "	
4) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій	10,000 "	
5) Начальница женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	750 "	
6) Пособіе духовенству на содержание духовныхъ училищъ	28,488 "	
	<hr/>	49,524
7. Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ.		700,000
8. Расходы, производимые на счетъ кредита, пазначаемаго по центральному управленію, на слѣдующія статьи:		
1) Прогонъ, путевое содержаніе и первоначальное обезпеченіе по духовно-учебнымъ заведеніямъ	6,760 р.	
2) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	29,130 "	
3) Пособіе Государственному Казначейству:		
а) на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22,987 "	
б) на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.	10,500 "	
в) на содержаніе Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.	3,000 "	
4) На награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	10,000 "	
5) На пополненіе капитала по ссудамъ.	61,474 "	
	<hr/>	143,851
9. Экстраординарные расходы.		28,770
	<hr/>	6,909,515

Итого 6,909,515

II.

На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1. Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургскою и Московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій.	718,807
2. Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіяся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, содержаніе Синодальной церкви и причта при оной и проч.	259,131
	<hr/>
Итого	977,938

III.

На потребности духовенства Западнаго края.

1. Вспомогательное содержаніе монастырѣмъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края.	67,757
2. Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края.	51,376
3. Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ	500
4. На покупку процентныхъ бумагъ въ капиталъ духовенства Западнаго края по выданной изъ сего капитала ссудѣ.	1,651
	<hr/>
Итого	121,284

IV.

На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и архіерейскихъ домовъ.	17,607
---	--------

ММ
88

Рубл.

V.

На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособия заштатному городскому и сельскому духовенству 118,420

VI.

На усилеиіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

На производство содержанія духовенству разныхъ епархіѣ 246,000

VII.

Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархіѣ.

На усилеиіе запасно-строительнаго капитала 211,509

VIII.

На устройство причтовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ.

На расходы по устройству причтовыхъ помѣщеній 532,092

IX.

На нужды церквей и монастырей.

На потребности церквей и монастырей 58,869

X.

На миссіонерскія надобности.

На расходы въ пользу миссіонерскаго дѣла 41,973

XI.

На стипендіи и преміи.

На производство стипендіѣ и выдачу премій 8,284

XII.

На содержаніе Московскаго Синодальнаго хора и училища при немъ.

На жалованье личному составу Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора, на содержаніе пищу, одеждою и помѣщеніемъ малолѣтнихъ пѣвчихъ воспитанниковъ, на расходы по содержанію домовъ и проч. 146,171

Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода въ 1902 г. 9,369,162 *)

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, приобретены на счетъ библиотечныхъ суммъ и разосланы въ библиотеки всѣхъ семинарій, кромѣ Ардонской, по 1 экз., слѣдующія книги: 1) «Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги,» П. Юнгера, и на нѣмецкомъ и славянскомъ язы-

кахъ, въ переводѣ протоіерея А. Мальцева: 2) «Канонникъ», 3) «Таинства православной католической восточной церкви», 4) «Чины погребенія и нѣкоторыя особенныя и древнія церковныя службы православной католической восточной церкви», 5) «Мѣсяцесловъ, ч. I и II», 6) «Послѣдованіе молебныхъ пѣній», 7) «Трїодъ постная и цвѣтная» и 8) «Служебникъ, на нѣмецкомъ языкѣ».

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ расходовъ 86,088 руб.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 14

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 14

СОЗИДАНИЕ ЦЕРКВИ.

Значеніе апостоловъ, подготовленіе ихъ къ сему служенію, призваніе апостоловъ.

Открывъ свѣтъ истины для просвѣщенія людей, соединенныхъ въ церковь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ то же время избралъ первыхъ провозвѣстниковъ Своего спасительнаго ученія—въ лицѣ святыхъ апостоловъ. Но однимъ возвѣщеніемъ Богооткровенныхъ истинъ далеко не исчерпывается призваніе апостоловъ: имъ предлежало быть и первыми носителями и раздавателями спасительной благодати, дарованной церкви, и первыми ея священноначальниками. И сими чертами не вполнѣ обозначается важность апостольскаго служенія: апостолы не только первые провозвѣстники новозавѣтнаго Откровенія, не только первые носители и раздаватели спасительной благодати, но и постоянные руководители и начальники сего великаго дѣла. Трудами земной жизни не оканчивается ихъ служеніе. Они начали собраніе чадъ новозавѣтной

церкви, имъ принадлежитъ и отверстіе дверей царства небснаго для тѣхъ, кто изъ званыхъ въ церковь окажется сего достойнымъ. Имъ вручены ключи отъ сихъ дверей не только для современныхъ имъ людей, къ которымъ простирала они слово истины, но и для всѣхъ послѣдующихъ родовъ во все продолженіе существованія церкви новозавѣтной—христіанской. Имъ будутъ предоставлены особья слава и честь въ день второго славнаго пришествія Господня и особое участіе въ судѣ Христовомъ (Мѡ. 19, 28). Не напрасно христіанскіе народы такъ охраняютъ и такъ чтутъ имя и память своихъ апостоловъ. О великомъ значеніи апостольскаго служенія достаточно говорить и самое наименованіе церкви—апостольскою. Посему избраніе апостоловъ имѣетъ великую важность въ дѣлѣ созиданія церкви. Здѣсь видимъ, если можно такъ выразиться,

самый ходъ (процессъ) созиданія церкви: изъ ветхаго храма Иерусалимскаго изъемятся наиболѣе цѣнные и надежные камни и полагаются въ основу того величественнаго зданія «Церкви», которое и въ настоящее время продолжаетъ возводить небесный Архитекторъ и которое завершится лишь съ концомъ вѣковъ и открытіемъ царства небеснаго.

Величественную картину этого въ теченіе многихъ вѣковъ возводимаго и стройно по божественному плану слагающагося зданія рисуетъ апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ къ Ефесскимъ христіанамъ: «Вы не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устроены въ жилище Божіе Духомъ» (гл. 2, 19—22).

Въ этомъ изображеніи ясно различаются: первая—главная и въ семь качествъ единственная основа—краеугольный камень, на которомъ зиждется и покоится все зданіе церкви—Господь Иисусъ Христосъ, вторыя основанія церкви, опирающіеся на эту несокрушимую основу апостолы и пророки, затѣмъ всѣ истинно вѣрующіе христіане, въ теченіе вѣковъ слагающіеся въ стройное зданіе церкви.

О первой и главной основѣ церкви, краеугольномъ камнѣ ея, будетъ сказано впоследствии, въ главѣ о водруженіи церкви на землѣ.

Въ качествѣ вторыхъ основаній церкви прежде упоминаются апостолы, потомъ пророки. Апостолы—это первые наши наставники, провозвѣстники послѣдняго и высшаго откровенія, даннаго намъ Господомъ, первые раз-

дателя милости и щедротъ Его, священноначальники церкви, руководители и начальники въ дѣлѣ созиданія и распространенія церкви, будущіе судіи наши. Пророки—это устроители ветхозавѣтной сѣни, двигатели исторіи, подготавливавшей людей къ принятію Спасителя. Пророки—это наставники, воспитавшіе самихъ апостоловъ и продолжающіе вмѣстѣ съ ними свѣтити намъ и наставлять насъ на путяхъ вѣры и жизни.

Подъ именемъ пророковъ въ словахъ апостола должно разумѣть всѣхъ провозвѣстниковъ ветхозавѣтнаго откровенія. Съ именемъ пророка соединяется понятіе—учителя. Прореченіе о будущихъ событіяхъ составляло лишь часть ихъ учительской дѣятельности. Законодатель ветхозавѣтной церкви Моисей былъ также и великій пророкъ, передавшій намъ пророчества, данныя чрезъ избранныхъ провозвѣстниковъ откровенія—Адама, Ноя, Авраама и другихъ въ патріархальныя времена ветхозавѣтной церкви, и самъ возвѣстившій многое о Господѣ Спасителѣ и Его церкви. И вся ветхозавѣтная церковь со всеми своими учрежденіями представляетъ одну величественную сѣнь церкви новозавѣтной—христіанской, во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ и событіяхъ всей своей исторіи предвозвѣстившую сію новозавѣтную церковь. Въ этомъ отношеніи и для нея, какъ и для новозавѣтной церкви, первая основа и краеугольный камень—Господь Иисусъ Христосъ. О немъ главнымъ образомъ возвѣщали пророки; Его дѣло они выполняли.

Пророческое слово возвѣщалось въ ветхозавѣтной церкви въ теченіе болѣе пяти тысячелѣтій: оно воспитывало и утверждало древнихъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ силу коихъ впоследствии усвоены были имъ заслуги Искупителя

міра и отверсты были двери царства небснаго: это первое и ближайшее дѣло пророческаго служенія. Вторымъ, также важнымъ дѣломъ пророковъ было — подготовленіе евреевъ къ принятію Спасителя. Къ сему направлены были не только ясныя предреченія о времени и мѣстѣ явленія Мессіи и о различныхъ обстоятельствахъ служенія и жизни Господа Спасителя, но все ихъ ученіе, весь строй созидавшейся при ихъ посредствѣ ветхозавѣтной церкви. За четыре вѣка до пришествія Спасителя замолкло пророческое и вообще богооткровенное слово. Эти послѣдніе четыре вѣка предъ пришествіемъ Христовымъ представляются временемъ особенно-усиленнаго усвоенія пророческаго ученія еврейскимъ народомъ. Важное значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ іудейской синагогѣ. Синагоги были устроены по всѣмъ городамъ и многимъ селеніямъ страны іудейской. Сюда каждую субботу и по другимъ праздничнымъ днямъ собирались евреи всѣхъ званій, состояній и положеній. Съ теченіемъ времени развилась въ евреяхъ жажда къ слышанію слова Божія, къ чтенію и истолкованію Писаній. Жажда сія разгоралась тѣмъ сильнѣе, что пророчества ясно указывали близость времени пришествія Спасителя. Сословіе священниковъ не могло удовлетворить этой жадѣ слышанія слова Божія. Въ синагогахъ дозволялось читать и изяснять Писаніе каждому, въ комъ признавались способность и усердіе къ сему дѣлу.

Благодаря симъ учрежденіямъ и другимъ путямъ Божественнаго Промысла, ко времени пришествія Господня, въ современныхъ Ему евреяхъ воспитался народъ, во всѣхъ слояхъ котораго былъ возбужденъ самый искренній, глубокій и живой интересъ къ вопросамъ вѣры, и въ которомъ до самыхъ нижнихъ слоевъ общества распространены были свѣдѣ-

нія о вѣрѣ въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы слушать и понимать Наставника истины. Въ этомъ отношеніи еврейскій народъ послѣднихъ временъ ветхозавѣтной священной исторіи представляетъ почти исключительное въ исторіи всемірной явленіе. Для подтвержденія сихъ словъ достаточно указать въ евангельской исторіи на евангельское повѣствованіе о бесѣдѣ Господа съ Самарянкою. Приходить къ Сихемскому колодцу простая изъ простыхъ женщнна, даже не совсѣмъ безукоризненной жизни. Но смотрите, какъ занята она вопросами, относящимися къ вѣрѣ, съ какимъ усердіемъ пользуется внезапно открывшимся случаемъ для разрѣшенія религіознаго недоумѣнія, съ какою жаждою внемлетъ слову неизвѣстнаго ей Учителя, съ какимъ удобствомъ переходитъ она къ тому, чтобы признать Его пророкомъ и даже болѣе, чѣмъ пророкомъ? Лучшая похвала вѣрѣ и усердію Самарянки та, что Господь благоволилъ открыть не кому либо иному, а именно ей одну изъ важнѣйшихъ истинъ вѣры о Богѣ Духѣ, и великій таинникъ Благодати бесѣдѣ ея съ Господомъ посвящаетъ одну изъ самыхъ величественныхъ страницъ своего божественнаго евангелія.

Апостолы взяты были Господомъ изъ этой, многими вѣками подготовленной, среды. Они были лучшими ея представителями. Не напрасно въискалъ ихъ и вѣршилъ имъ безцѣнный сокровища истины и благодати Господь Сердцевѣдецъ. Правда, они были призваны изъ рыбаей и мытарей; но душевныя качества ихъ оказались выше, чѣмъ у многоученыхъ книжниковъ и превознесенныхъ славую князей народныхъ. Какіе великіе и въ то же время своеобразные умы просіяваютъ въ ихъ словахъ и писаніяхъ! Великіе умы и сильные характеры: какое самоотверженіе

въ рѣшимости—оставить всё земныя связи и приобрѣтенія ради служенія высокому дѣлу? Правда, что ихъ одушевляла, ихъ мыслию и словомъ руководила Благодать: но и благодатныя силы требуютъ отъ человѣка соответственныхъ имъ способностей и настроенія. Благодать, озаряя умъ и сердце провозвѣстниковъ истины, не лишаетъ ихъ естественныхъ силъ и дарованій, свободы и самобытности, и различіе въ умахъ и вообще душевныхъ силахъ святыхъ апостоловъ, при полномъ и совершенномъ послушаніи ихъ дѣйствіямъ Благодати, весьма опредѣленно и даже рѣзко выступаетъ въ ихъ богодухновенныхъ писаніяхъ. Ученые толкователи апостольскихъ писаній ясно различаютъ особенности мышленія и изложенія мыслей, любимыя слова и образы у того или другого писателя. Правда, что апостолы въ большинствѣ не имѣли книжнаго образованія; но они знали все изъ писанія, что нужно было имъ знать для принятія ученія Христова, и знали только это нужное. Книжное образованіе въ то время приняло противное истинѣ направленіе: предвзятая идея о земномъ царствѣ Мессіи, множество ложныхъ преданій и предрасудковъ, возникшихъ на этой почвѣ, унаслѣдованные отъ заблуждавшихся раввиновъ приемы мышленія и умозаключенія образовали на очахъ книжниковъ и фарисеевъ повязку, которая мѣшала имъ видѣть свѣтъ Христовъ. Нуженъ былъ великій мировой гений Савла, чтобы разорвать тѣ узмы мысли, въ которыхъ путались представители тогдашней іудейской учености, нужно было особое чрезвычайное явленіе ему Господа и на нѣсколько дней слѣпота тѣлесная, чтобы прозрѣть очами вѣры сквозь облежавшій его туманъ іудейской учености. Нужно признать бла-

гомъ для провозвѣстниковъ Христова ученія, что они были свободны отъ этой мертвящей раввинской учености. Цѣльные умы, цѣльные характеры—со всюю живостію воспрянувшаго въ истинѣ сердца, со всюю твердостію воли, они поистинѣ были многоцѣнные, несокрушимые камни, положенные въ основу новосозидаемой церкви.

Если не всё, то нѣкоторые изъ апостоловъ, и притомъ первенствующіе между ними были учениками святаго Іоанна Предтечи, Крестителя Господня. Этотъ великій мужъ, воспитавшійся среди величайшихъ подвиговъ въ уединеніи пустыни, по слову Спасителя, большій изъ всѣхъ рожденных женами, былъ вмѣстѣ и необыкновенный провозвѣстникъ истины. Строгое, энергичное, острое его слово потрясало до глубины души. Однимъ изъ отличій этого огненнаго слова—было необычайное богатство образовъ. «Немногое передали намъ евангелисты изъ его рѣчи, но въ этомъ немногомъ какая полнота образовъ, какая радужная и поэтическая одежда: «Уже и сѣкира при корнѣ дерева лежитъ!» «Лопата въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, соберетъ пшеницу въ житницу Свою и соломѣ сожжетъ огнемъ неугасимымъ». «Я недостойнъ развязать ремѣнь Его сандалій». «Имѣяй невѣсту женихъ есть, а другъ жениховъ, стоя и слушающая его, радостію радуется за гласъ жениховъ»... «Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися». Вообще, что ни слово отъ Іоанна, то образъ и картина!»*). Можно представить, какъ эта энергическая, сильная, живая и образная рѣчь дѣйствовала на простые, открытыя истинѣ, богатыя силами и дарованіями, сердца Петра, Іакова, Іоанна,

*) Характеристическія черты проповѣди святаго Іоанна Предтечи указаны въ статьѣ профессора В. Ф. Шевничаго «въ Трудахъ Киевской духовной академіи» за 1868 годъ подъ заглавіемъ: «Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ новозавѣта».

Андрея и другихъ. Слово великаго проповѣдника покаянія окончательно плѣнило жаждавшіе истины и свѣта сердца и умы ихъ въ послушаніе Христово.

Подготовленіе апостоловъ къ ихъ великому служенію представляетъ первое дѣйствіе (первый моментъ) въ ихъ избраніи: за сямъ слѣдуютъ богатая знаменательными подробностями слѣдующія частныя въ этомъ великомъ дѣлѣ дѣйствія: призваніе первыхъ учениковъ, самое избраніе апостоловъ, испытаніе ихъ въ вѣрѣ и вѣрности и облеченіе ихъ высшими чрезвычайными силами.

Исторію призванія апостоловъ излагаютъ всѣ четыре евангелиста: въ евангеліи отъ Іоанна говорится о первыхъ ученикахъ Господа Спасителя; въ евангеліи отъ Луки говорится о чудесномъ ловѣ рыбъ, послѣ котораго рыбаки были призваны къ тому, чтобы приобращать людей для царства небснаго; въ евангеліяхъ Маттея и Марка говорится о рѣшительномъ и окончательномъ призваніи сихъ учениковъ къ великому дѣлу апостольства. Большинство толковниковъ второе и третье призваніе соединяютъ вмѣстѣ и различаютъ только два призванія: первое, о которомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ, второе, о которомъ сообщаютъ остальные три евангелиста (синоптики). Нѣкоторые различаютъ первое изъ сихъ призваній отъ второго тѣмъ еще, что первое призваніе было къ вѣрѣ, второе къ апостольству. Замѣчательно однакоже, что уже при первой встрѣчѣ съ Симономъ Господь нарекъ его Петромъ, т. е. преднарекъ уже апостольское его служеніе.

Въ евангеліи отъ Іоанна говорится, что, когда Господь, послѣ искушенія въ пустынѣ, пришелъ къ берегу Иордана, то Іоаннъ, Предтеча и Креститель Господень, торжественно предъ

всѣми свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Мессіи—Спасителѣ міра. «На другой день стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его. И увидѣвъ идущаго Иисуса, сказалъ: «се агнецъ Божій». Услышавъ отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Иисусомъ. Иисусъ, обратясь и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ: «что вамъ надобно?» Они сказали ему: Равви (что значитъ учитель), гдѣ живешь? Говорить имъ: «пойдите и увидите». Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и у Него пробыли день тотъ» (1, 35—39).

Вотъ краткое сказаніе о призваніи первыхъ учениковъ Господа Спасителя! Какъ, повидимому, просто и легко начинается великое дѣло! Поистинѣ, изъ зерна горюшна произросло дерево, вѣтвями своими осылающее всю землю!

Отъ Іоанна идутъ эти два первые ученика Господни. Здѣсь завязуется цѣпь, соединяющая два завѣта—ветхій и новый.

Безъ всякаго внѣшняго возбужденія идутъ ученики вслѣдъ Иисуса. Неудержимая жажда свѣта и истины влечетъ ихъ. Здѣсь является плодъ служенія пророковъ и ученія Предтечи.

Не царственное величіе Спасителя міра возвѣщалъ святой Іоаннъ. Онъ встрѣтилъ Его словами, указующими на крестъ и страданія, по обычаю облекши ихъ въ живой, величественный образъ: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». Онъ повторилъ предъ ближайшими учениками первые два слова сего великаго изреченія, и они уже были готовы на внутренній зовъ спасительной благодати.

Не царственное жилище нашли сіи два первыхъ ученика у Господа Спасителя. Сынъ человѣческій *не имѣлъ идъ главы подклонити*, и ученики не могли найти у него ничего, кромѣ этой безвѣрности и того крайняго

уничженія, на которое ради насъ обрекъ Себя Сынъ Божій. Однакоже сердце ихъ было плѣнено въ послушаніе истинѣ. Душа ихъ ликовала отъ радости и они сѣшата подѣлиться съ другими. Андрей привелъ къ Господу брата Симона. Вѣроятно, Иоаннъ то же сдѣлалъ по отношенію къ брату своему Іакову. Филиппъ передаетъ радостную вѣсть Наазаналу.

Такъ подъ сѣнію мира и любви, свободы и послушанія началась церковь Христова.

Но Божественный Учитель не спѣшилъ, не упрещалъ времени. Доброе сѣмя пало на сердца, послушныя истинѣ. Онъ далъ ему время прозябнуть.

Ученики совершили съ Нимъ путь отъ Іудеи въ Галилею, были вмѣстѣ съ Нимъ на бракѣ въ Канѣ, видѣли первое чудо, слышали о второмъ чудѣ—исцѣленіи сына царедворца, звали его: Наставникъ, Учитель. Вѣра озаряла ихъ сердца своими животворными лучами. Насталъ часъ призванія.

Одинъ разъ, когда народъ тѣснился къ Нему, чтобъ слушать слово Его, а Онъ стоялъ на берегу Галилейскаго моря, увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ, а рыболовы, вышедши изъ нихъ, выкивали сѣти. Всплывши въ одну лодку, которая была Сиимова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега, и сѣдши, училъ народъ изъ лодки. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: «отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лова». Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! Мы трудились всю ночь, и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбъ, и даже сѣть у нихъ прорывалась. И дали знакъ товарищамъ, находившимся въ другой лодкѣ, чтобы они пришли помочь имъ. И пришли и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начинали тонуть.

Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Иисуса и сказалъ: види отъ Меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный. Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ отъ этого лова рыбъ, ими пойманныхъ, также и Іакова и Иоанна, сыновей Зеведевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Иисусъ: *не бойся, отнынь будешь ловить человековъ.*

И вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ (Лук. 5, 1—11).

Призваніе первыхъ четырехъ учениковъ къ апостольству облечено въ живой глубокознаменательный образъ, каждая черта котораго полна великаго значенія, олицетворено на вѣки во вѣнчившемъ дѣйствиіи, выражающемъ несравненно болѣе того, что усматриваетъ глазъ, и только тогда понятномъ, когда исполнѣ сознается его знаменательность.

Нѣкогда избралъ Богъ Давида, раба Своего, и взялъ его отъ двороваго овчаря и отъ допущилъ привелъ его пасти народъ Свой, Іакова и наследіе Свое, Израиля. И отъ насъ изъ въ чистотѣ сердца своего, и руками мудрыми водилъ насъ (Пс. 77, 70, 71). Теперь Господъ рыболововъ ведетъ къ великому дѣлу апостольства. Не жалкую рыбу, какъ до сихъ поръ, они должны ловить, а людей, силою разума и свободы возвышенныхъ надъ всѣмъ видимымъ міромъ, ловить не для того, чтобы убивать ловимыхъ, а для того, чтобы вести ихъ къ вѣчной жизни.

Пророкъ Іеремія въ печальное время разрушенія іудейскаго царства предвѣщалъ отъ имени Божія: *отъ я множило множество рыболововъ, совершилъ Господь, и будутъ ловить насъ, ибо очи Мои—на всахъ путяхъ насъ; очи я скрыты отъ лица Моего, и некрѣдны насъ не сокрыты отъ очей Моеихъ* (16, 16. 17). Угрозу пророка Господи

Спаситель прообразуетъ въ обѣтованіе милости. Наступило время не гнѣва и мщенія, а любви и всепрощенія. Наступило уловленіе благотворное, такъ какъ вѣрующіе освобождаются отъ рабства грѣху, и поставляются на путь правды и святости и дѣлаются наследниками жизни вѣчной.

Въ тѣсной связи съ образомъ сей ловитвы человѣковъ для спасенія и жизни вѣчной стоитъ значеніе воды, въ которой вѣрующіе возраждаются для жизни вѣчной, и такъ часто встрѣчающееся въ катакомбахъ изображеніе рыбы, въ греческомъ названіи которой *ἰχθῦς*; древніе христіане читали начальныя слова имени Божественнаго Живодавца (Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, Спаситель).

Знаменательность указанныхъ образовъ еще болѣе возвышается, если мы сопоставимъ этотъ чудесный ловъ рыбъ съ другимъ, бывшимъ послѣ воскресенія Господа, при явленіи Его симъ же апостоламъ на томъ же Галилейскомъ морѣ. Въ первомъ ловѣ ясно видимъ образъ церкви въ ея настоящемъ состояніи; въ послѣднемъ—образъ церкви при концѣ міра. Въ первомъ закидывается сѣть во глубину и захватывается множество рыбъ безъ числа: такова проповѣдь евангельская, протертая ко всѣмъ народамъ міра. Пока продолжается время церкви воинствующей. Апостольская сѣть содержитъ въ себѣ и добрыхъ, и худыхъ, и сѣти эти прорываются. Ереси и расколы представляютъ эти прорывы въ сѣти, чрезъ которые столь многіе изъ христіанъ уклоняются къ невѣрію и нечестію. Пойманныя рыбы помѣщаются въ корабль; который носится въ пучинѣ морской и которому иногда, повидимому, грозитъ потопленіе. Таковы времена особенныхъ напастей на церковь, которая хорошо извѣстна по ея исторіи. Таково время

арианскаго зломыслия, иконоборческихъ смуть, турецкаго порабоженія, такимъ будетъ отмѣчено въ исторіи переживаемое теперь нами время. Однакоже лодки, какъ Симона и Андрея, такъ и ихъ товарищей Іакова и Іоанна, не потонули и извлечены были на берегъ.

Совсѣмъ другая картина при второмъ чудесномъ ловѣ. Христосъ велитъ ловцамъ закинуть сѣти лишь по правую сторону корабля, подобно тому, какъ, по другому символическому изображенію, овцы поставляются по правую сторону, а козлища по лѣвую. Значитъ, при концѣ вѣка въ царствіе небесное апостолы введутъ только добрыхъ. Сѣть наполняется большими рыбами, т. е. людьми, достигшими нравственнаго совершенства. Указывается таинственное число ихъ: такъ какъ Господь *знаетъ сущихъ своихъ*, и они запечатлѣны печатію свыше. Сѣть не проторглась: Господь сохранилъ и сохранить ихъ. Лодка изымается сразу изъ бурнаго моря и извлекается на берегъ. Окончится время воинствованія церкви, и она безопасно пребудетъ на тихомъ берегу блаженной вѣчности.

При сопоставленіи евангельскихъ повѣствованій о двухъ чудесныхъ ловахъ рыбъ объясняется таинственное видѣніе пророкомъ Іезекилемъ живой воды, «текущей изъ-подъ праваго бока храма, по южную сторону жертвенника, сходящей на равнину, входящей въ мертвое море и претворяющей его воды». И всякое живущее существо, пресмыкающееся тамъ, гдѣ войдутъ двѣ струи, будетъ живо, и рыбы будутъ весьма много, потому что войдетъ туда эта вода, и воды въ морѣ сдѣлаются здоровыми, и куда войдетъ этотъ потокъ, все будетъ живо тамъ» (гл. 47, 9). Живая вода эта представляетъ потокъ истиннаго Божьего вѣднія, превращающій мертвенное

море міра языческаго въ святую *церковь Бога жива*, которая, по апостолу, есть *столъ* и утверженіе истины.

Призваніемъ четырехъ рыбаей къ апостольству еще не завершилось дѣло избранія и посвященія ихъ въ этотъ по всей истинѣ высочайшій санъ. Важное и великое дѣло сіе еще предстоитъ имъ впереди вмѣстѣ съ Филиппомъ, Нааананомъ, Левіею и другими.

Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

Церковь и интеллигенція *).

I. Причины разъединенія церкви и интеллигенціи.

Припомнимъ то, что нами сказано о церкви со стороны ея существа. Мы говорили, что въ церкви, различной по безконечно-разнообразному по внѣшнимъ особенностямъ составу своихъ членовъ, всѣхъ многочисленныхъ ся членовъ объединяетъ *одинъ духъ* Христовъ, которымъ они дышутъ, *одни соки* Христова ученія, которыми всѣ они питаются, всѣхъ ихъ крѣпко связываетъ *одинъ* и тотъ же *цементъ*, будемъ ли разумѣть подъ нимъ Христову безконечную любовь, или ту силу Святаго Духа, которая всѣхъ насъ сохраняетъ въ единствѣ (Еф. III, 20).

Теперь и хочется спросить: а какъ подробнѣе можно изобразить словами тотъ Христовъ духъ, которымъ дышитъ Христова церковь; и если этотъ духъ Христовъ яснѣе станетъ для насъ, — невольно тогда хотѣлось бы спросить и то, *а дышитъ ли этимъ Христовымъ духомъ современная интеллигенція съ своей массой, и если не дышитъ, то почему, подъ какими вліяніями*.

Итакъ, — какимъ духомъ дышитъ Христова церковь, какими соками питается она? Святый Апостолъ говоритъ: *не судиши въдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и сею распята* (1 Кор. 2, 2), — вотъ короткій отвѣтъ на поставленный вопросъ. Необходимо совершенно признавать Христа Исуса, и *непрерывно распятаго*, чтобы быть христіаниномъ. И святыи Апостолъ несомнѣнно во многихъ случаяхъ и ограничивалъ свою проповѣдь тѣмъ, что предлагалъ увѣровать во Христа распятаго, совершившаго наше спасеніе. И многіе вѣровали въ Него, а вѣруя, принимали и то высокое нравственное ученіе, какое въ доступной формѣ предлагали имъ святые апостолы. Но такое содержаніе христіанскаго ученія — можно сравнить съ молокомъ, предлагавшимся младенцамъ (1 Кор. III, 1—2). Болѣе совершенные требовали брашна, пищи твердой, и она имъ предлагалась: «премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ» (1 Кор. II, 6). Въ чемъ же заключалась эта премудрость?

Сотворенный изъ тѣла и души, человекъ получилъ отъ Бога еще духъ (1 Сол. V. 23), который и долженъ былъ человека всегда устремлять къ Богу. И жилъ нѣкоторое время человекъ по душѣ и тѣлу, причемъ надъ всѣмъ у него царилъ духъ. Но вотъ въ извѣстный роковой моментъ тѣло и душа въ человекѣ восторжествовали, вѣлнія духа были забыты; человекъ нарушилъ заповѣдь своего Творца, уклонился отъ Бога, Источника жизни, и чрезъ это самое подпалъ тѣлнѣю, смерти. Человекъ съ этихъ поръ, — рабъ своего тѣла, своей души (Еф. II, 3) и лишь время отъ времени говоритъ въ немъ и божественный духъ. Долго шло это тяжелое время. Необходимо было поставить на ноги падшаго человека, но поставить такъ, чтобы не пострадала и правда Божія оскорблен-

* Началомъ см. «Церк. Вѣд.» за текущій годъ № 18.

ная; поставить такъ, чтобы, съ другой стороны, и самъ человѣкъ участвовалъ въ своемъ возстановленіи. И то, до чего не могли бы додуматься сами ангелы,—то совершилось: Богъ посылаетъ на землю Сына Своего единороднаго и Онъ, принявъ на Себя плоть человѣка (Іоан. I, 14) и содѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, жилъ на землѣ. Плоть его была наша же, только безъ грѣха, и Онъ прожилъ всю жизнь безъ грѣха, Онъ въ этой плоти страдалъ отъ холода, зноя, въ ней уставалъ; Онъ во время Своей жизни предлагалъ великое, возвышенное Свое ученіе и не одно сердце преклонилъ къ Своимъ ногамъ; Онъ совершалъ для доказательства Своей божественности многія чудеса. Наконецъ, за насъ, но и въ нашей плоти, Онъ переноситъ ужасныя внутреннія мученія въ саду Геесимаанскомъ (Евр. V, 7); за насъ и вмѣстѣ съ нами Онъ возносится на древо крестное, къ которому пригвождаетъ наши грѣхи, и этимъ очищаетъ насъ отъ грѣха. Съ нами и за насъ Онъ опускается во гробъ (Рим. VI, 3—5, 8; Кол. II, 12). Съ нами Онъ возстаетъ, и, начавъ жить новою жизнью, Онъ даетъ силы и всѣмъ намъ жить новою жизнью (Еф. II, 5—6, Рим. VI, 5—8; Кол. II, 12—13). Наконецъ, съ нами Онъ возносится на небеса и удалившихся нѣкогда отъ Бога, снова приводитъ къ Нему и садитъ одесную Отца... (Еф. II, 6). Теперь человѣкъ не чадо гнѣва,—теперь онъ снова Божій и снова къ Богу духомъ устремляется. Теперь всю свою жизнь онъ располагаетъ такъ, что, живя въ тѣлѣ и душѣ,—онъ не забываетъ о своемъ духѣ и все къ нему приспособляетъ, все оцѣниваетъ такъ, какъ говоритъ ему духъ божественный... (Еф. III, 16). Нужно ли говорить, что завѣтъ Христа—любить Бога и любить ближнихъ—становится отсюда вѣчною и неизмѣнною задачею чело-

вѣка? Силы его собственные часто оказываются слабы,—тогда къ нему на помощь приходитъ Господь, чрезъ Своего Утѣшителя Духа помогающій ему... Таково ученіе, которое святыи Апостолъ проповѣдывалъ «въ совершенныхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что многое въ немъ непонятно, таинственно, но этого и не скрывали святыи апостолы, называя эту премудрость «въ тайнѣ сокровенною» (1 Кор. II, 7). И всетаки они дерзновенно утверждали, что какимъ бы безуміемъ эта премудрость ни казалась іудеямъ и еллинамъ,—для христіанъ она есть «Божія сила и Божія премудрость» (1 Кор. I, 24).

Что-жъ? Пытается ли этою премудростію современная интеллигенція въ лицѣ очень и очень многихъ своихъ представителей? Посмотримъ на постепенное образованіе человѣка въ интеллигента... Вотъ гимназія, реальное училище. Не бросая грязью въ почтенныя заведенія, однако долженъ сказать, что науки классическія, науки естественныя и практическія въ нихъ господствуютъ даже по количеству отданнаго на нихъ времени до такой степени, что на преподаваніе ученія христіанскаго остается слишкомъ ничтожное количество времени. И если законоучителю трудно бываетъ услѣдить за направлениемъ своего питомца, поставленнаго въ сравнительно благоприятныя условія,—что же скажемъ о томъ питомцѣ, на котораго въ противѣсъ, быть можетъ и не сознательно иногда, дѣйствуетъ вся семейная безрелигіозная обстановка, всѣ родственныя и общественныя связи, наконецъ старшее товарищество. Юноша въ высшемъ учебномъ заведеніи... Что же? Здѣсь онъ узнаетъ всю христіанскую мудрость? Нѣтъ и нѣтъ. Если и смотришь съ нѣкоторымъ страхомъ на юношей-семинаристовъ, отливающихъ въ университеты и другія высшія

учебныя заведенія, — то именно потому, что эти высшія заведенія представляются могилами, въ которыхъ погребаются лучшія чаянія и вѣрованія дѣтства... Вѣдь кто не скажетъ, что въ нашихъ университетахъ столько же направлений, съ окончаніемъ на «измы», сколько и кафедр!.. Вышелъ «образованный» человѣкъ изъ университета, высшаго учебнаго заведенія... И если жизнь скоро его ломаетъ и онъ скоро откажется отъ многихъ навязанныхъ ему утопій политическихъ и социальныхъ, — то нельзя этого сказать относительно области религиозныхъ убѣжденій. Кто ему восполнить ту пустоту религиозную, какою надѣлила его школа?.. Газеты? Но кто же не знаетъ, что за вѣру помѣститъ въ газетѣ статью гораздо труднѣе, чѣмъ противъ вѣры, и по соображеніямъ вовсе нецелесообразнымъ. Восполнять эту пустоту ежемѣсячниками, книжками?.. Да, — горько разочаруется человѣкъ, не потерявшій совсѣмъ вѣры, если на нихъ возложить надежду что-нибудь сдѣлать для своего религиознаго сознанія... Говоря это, я не хотѣлъ бы сгущать красокъ, но мнѣ чувствуется, что въ нашей журнальной и книжной литературѣ есть очень и очень много яда, не всегда, правда, открытаго, но чрезъ это еще болѣе опаснаго.

Прибавьте къ этому то, что во времена повдвѣншія положительныя науки дѣлаютъ гигантскіе шаги впередъ, что чуть не ежедневно поражаютъ всѣхъ новыя открытія и изобрѣтенія... Поставьте рядомъ ученіе церкви религиозное, «въ тайнѣ сокровенное», по тому самому принимаемое на вѣру, съ точки зрѣнія положительной науки часто непонятное, присоедините къ этому то, что ученіе церковное не всегда доказывалось въ обществѣ христіанскомъ жизнью, организованною строго по

духу Христова ученія, — мы тогда поймемъ, — подъ какими влияніями находится молодой человѣкъ въ то время, когда у него вырабатывается мировоззрѣніе. Не страннымъ покажется намъ тогда и то, что въ то время, какъ церковь исповѣдуетъ премудрость Божию, въ тайнѣ сокровенную, — многіе и многіе представители общества *вовсе не знаютъ этой премудрости* и до костей напитаны соками, совершенно противоположными и даже враждебными этой премудрости, выдавая ихъ за безусловную мудрость (ср. 1 Кор. III, 19).

И это явленіе болѣе ужасно, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Если въ церкви Филареты и Платоны не имѣютъ значенія самостоятельныхъ учителей и суть только болѣе или менѣе глубокіе, болѣе или менѣе изящно-краснорѣчивые истолкователи Христова духа, Христова ученія; то не то въ обществѣ интеллигентномъ. Въ этихъ, *вовсе не знающихъ Христова духа* маленькихъ гимназистахъ, горячихъ студентахъ — не вправѣ ли мы усмотрѣть будущихъ Толстыхъ, съ ихъ влияніемъ на жизнь общества? Хочу сказать: не явятся ли многіе изъ *неотрующихся съ Христова духа интеллигентовъ*, въ противоположность этому духу, *со своею премудростію*, какъ «князи вѣка сего» (1 Кор. II, 6)?

Этимъ я и закончилъ бы свой послѣдній отвѣтъ на вопросъ: гдѣ причина разединенія интеллигенціи и церкви — въ настоящее время. Причина этого разединенія, если исключить тѣ случаи, когда интеллигенція и церковь находятся въ нѣкоторой враждѣ, несомнѣнно болѣе личнаго характера, *причина разединенія съ полной противоположности мировоззрѣній церкви и интеллигенции*. Въ то время, какъ церковь *недвижно* проповѣдуетъ чрезъ своихъ представителей «премудрость Божию», состоящую

сколько изъ положеній метафизическихъ, столько же и нравственныхъ,—на метафизическія опирающихся. интеллигенція первыхъ не принимаетъ почти полностью, что же касается ученія нравственного, болѣе или менѣе общечеловѣческаго, то хотя и въ искаженномъ видѣ, но она его признаетъ. Это послѣднее даетъ имъ возможность считать себя въ церкви. Но одною нравственностію исчерпывается ли весь духъ ученія церкви? Церковь и интеллигенція представляются какъ два дерева, выросшія на разныхъ почвахъ, питавшіяся и питающіяся разными соками,—а потому и плоды дававшія и дающія совершенно разные.

Ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій.

Обязанности окружныхъ духовниковъ духовенства.

Въ ст. 66-й устава духовныхъ консисторій требуется, чтобы въ каждомъ благочинническомъ округѣ священнослужители и причетники избирали общаго духовника изъ священниковъ, «отличающихся духовнымъ рассужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнію», и чтобы избранный представлялся чрезъ консисторію на утвержденіе епархіальнаго архіерея. Эти требованія консисторскаго устава не представляютъ въ себѣ ничего новаго сравнительно съ тѣми требованіями, какія предъявляются ко всякому духовнику (въ Требникѣ) предисловіемъ къ послѣдованію о исповѣданіи; они только подтверждаютъ и узаконяютъ эти послѣднія требованія. Итакъ, избираемый священнослужителями и причетниками общій духовникъ долженъ быть извѣстенъ своимъ духовнымъ рассужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнію, долженъ быть на-

столько опытенъ въ духовной жизни вообще и въ священнослуженіи, чтобы умѣть дать нуждающемуся исповѣднику изъ духовенства благовременный и благоразумный совѣтъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ, направить огрѣбающаго или заблуждающагося на путь истины, успокоить смущенную грѣхами и заблужденіями совѣсть. Не удовлетворяющій симъ требованіямъ не можетъ и не долженъ быть избираемъ на должность окружнаго духовника. И такъ какъ избранный въ духовники духовенства есть для послѣдняго духовный отецъ, то и не должно быть назначаемо сроковъ для прохожденія имъ своей должности: въ интересахъ самихъ духовныхъ чадъ желательно, чтобы духовникъ, удовлетворяющій предъявляемымъ къ нему требованіямъ, проходилъ свое служеніе, дондеже есть, пока Богъ даетъ ему жизнь и силы.

Каковы должны быть обязанности духовника? Духовникъ окружнаго духовенства долженъ знать своихъ пасомыхъ, долженъ быть близко знакомъ съ нравственнымъ состояніемъ вѣреннаго его духовному пастырству духовенства. Для этого онъ долженъ искать случаевъ для сближенія съ своими пасомыми. Этому способствуютъ и официальные сношенія, когда онъ, подобно другимъ членамъ окружнаго духовенства, принимаетъ участіе на собраніяхъ и сѣздахъ всего округа, при выборѣ разныхъ должностныхъ лицъ по округу, или при выработкѣ и обсужденіяхъ разныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ благоустроенію приходовъ, мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и разнаго рода вопросовъ, предлагаемыхъ мѣстною высшею епархіальною властію къ обсужденію на окружныхъ сѣздахъ духовенства. Здѣсь онъ видитъ всѣхъ своихъ пасомыхъ и, если онъ опытенъ въ жизни вообще и въ духовной жизни

въ частности, онъ съумѣетъ подмѣтить въ каждомъ и запечатлѣть въ памяти своей тѣ или другія выдающіяся черты ихъ духовнаго склада, и въ свое время постарается добрыя черты возгрѣть своею духовно-отеческою любовію и возбудить въ нихъ большую жнзненность, худыя же пріостановить въ ихъ развитіи и постепенно искоренить.

Можетъ и долженъ знакомиться окружный духовникъ съ нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ и посредствомъ частныхъ посѣщеній ихъ. Какъ во всякомъ приходѣ духовный отецъ посѣщаетъ дома своихъ прихожанъ и духовныхъ чадъ во дни храмовыхъ или великихъ праздниковъ, въ дни особенныхъ семейныхъ торжествъ, въ тяжелые дни семейныхъ горестей,—такъ въ эти же дни долженъ посѣщать своихъ духовныхъ чадъ и окружный духовникъ. Ему должно принадлежать совершеніе таинствъ, въ потребныхъ случаяхъ, въ его духовной семьѣ, крещенія, мвропомазанія, брака, елеосвященія, онъ же долженъ и напутствовать и по обрядамъ церкви провожать умершихъ на мѣсто упокоенія. А во всѣхъ этихъ случаяхъ какое широкое и благодатное поле для духовнаго дѣланія духовника! Онъ своимъ личнымъ присутствіемъ и живымъ участіемъ раздѣляетъ и радости своихъ духовныхъ чадъ, онъ скорбитъ и ихъ скорбями въ тяжелыя минуты и годныя жизни, своимъ отеческимъ, участливымъ словомъ одухотворяя радости и облегчая скорби. Можетъ также окружный духовникъ и отъ другихъ знающихъ и доброжелательныхъ людей, узнавать о жизни и дѣятельности ввѣреннаго его духовному попеченію духовенства.

Желательно установить и еще одну обязанность для духовника окружнаго духовенства—совершать божественную

литургію соборно въ сослуженіи священно-и церковно-служителей, выполнившихъ святой долгъ исповѣди. Выполненіе этой обязанности не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: можно подраздѣлить округъ на нѣсколько кружковъ, въ составъ которыхъ входятъ ближайшія сосѣднія пять-шесть селъ. Священно-служители и причетники этихъ селъ въ условленный день, по соглашенію съ духовникомъ, сѣзжаются въ центральное село, преимущественно такое, гдѣ имѣется просторный храмъ съ просторнымъ алтаремъ; здѣсь они исповѣдуются и затѣмъ священники и диаконы, непремѣнно подъ предводительствомъ своего духовнаго отца, хотя бы въ числѣ служащихъ были лица и болѣе почетнаго возраста и болѣе заслуженныя, участвуютъ въ совершеніи литургіи, а причетники образуютъ изъ себя хоръ. Введеніе такого обычая привлечетъ въ такіе дни въ храмъ общаго священнослуженія множество молящихся изъ мірянъ, будетъ способствовать подъему молитвенной настроенности въ участникахъ богослуженія, а духовнику дастъ еще средство къ ознакомленію съ христіанскою настроенностію своихъ духовныхъ чадъ во время молитвеннаго общенія съ ними на божественной литургіи въ таинствѣ евхаристіи.

Что касается того, какъ духовникъ духовенства долженъ готовить къ исповѣди священно-и церковнослужителей и членовъ ихъ семействъ, то въ частности относительно священниковъ должно сказать, что каждый изъ нихъ, какъ самъ духовникъ, приготовляющій другихъ къ исповѣди, долженъ умѣть и себя приготовить къ этому великому таинству. Прибавимъ къ этому только то, что духовникъ долженъ всякій разъ напоминать приступающимъ къ исповѣди священникамъ слѣдующія

слова, начинающія чинъ священныя и божественныя литургіи Іоанна Златоустаго: «Хотя священникъ божественное совершити тайнодѣіствіе, долженъ есть перѣе убо примиренъ быти со всѣми и не имѣти что на кого, и ѣрдце же, елика сила, отъ лукавыхъ блюсти номысловъ, воздержатися же съ вечера и трезвитися до времени священнодѣіствія». Мы напоминаемъ объ этомъ потому, что приходится встрѣчать священнослужителей, небрежущихъ атимъ требованіемъ.

Желательно, чтобы всякій исповѣдывающійся самъ дѣлалъ полную и подробную исповѣдь во грѣхахъ своихъ; духовникъ же пусть внимательно, кротко и терпѣливо слушаетъ кающагося. Но бываетъ иногда, что лице, приступившее къ исповѣди, или по недостатку познанія себя самого, или по смущенію и излишней стыдливости, или потому, что грѣховность ослѣпила сердце и заглушила голосъ совѣсти, — молчать о своихъ грѣхахъ, какъ будто хочетъ скрыть отъ духовника свои грѣховныя болѣзни. Въ такихъ случаяхъ духовникъ долженъ спрашивать исповѣдающагося о грѣхахъ его. Бываетъ и такъ, что исповѣдающійся признаетъ себя грѣшнымъ во всемъ. Въ такихъ случаяхъ духовникъ кротко и любовно долженъ разумлять исповѣдника, что слѣдуетъ назвать свои грѣхи: мы должны, какъ говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, не только назвать себя грѣшниками, но и изложить на исповѣди всѣ свои грѣхи, каждый исчисляя отдѣльно. Духовникъ обязанъ и въ этомъ случаѣ помочь исповѣдающемуся вопросами, приноровленными къ служебному положенію, званію и состоянію, полу и возрасту cadaго.

Вотъ примѣрные вопросы на исповѣди лицъ духовнаго званія *).

*) Вопросы эти зашифрованы главнымъ образомъ

Для священниковъ: 1) Заботишься ли, какъ клятвенно обѣщаль ты предъ Богомъ, проходить священнослуженіе твое согласно съ словомъ Божиимъ, съ правилами церковными и указапіями начальства? 2) Считаешь ли ты первой и главной своей обязанностію попеченіе о спасеніи душъ тебѣ ввѣренныхъ? 3) Не отказывалъ ли находившимся въ смертной опасности въ исповѣди, причастіи, или въ крещеніи, изъ опасенія самому подвергнуться какой-либо опасности, или по нерадѣнію; во время распространенія какой-либо повальной смертоносной болѣзни всегда ли готовъ былъ, какъ добрый пастырь, положить душу свою за духовныхъ чадъ своихъ? 4) Охраняешь ли ввѣренныя твоему попеченію души отъ всякаго рода заблужденій въ вѣрѣ, отъ ересей и раскола; не уклонился ли кто, по твоему нерадѣнію, или изъ-за твоего корыстолюбія, въ расколъ и ересь изъ твоихъ прихожанъ? 5) Не разрѣшалъ ли на исповѣди, и не допускалъ ли до причастія Святыхъ Таинъ такихъ, которые были невѣрующими, упорными и нераскалными грѣшниками? 6) Отъ твоей бездѣятельности и нерадѣнія не происходитъ ли незнанія истинъ православной вѣры и закоснѣнія во грѣхахъ въ приходѣ твоемъ? 7) Всѣ ли твои прихожане знаютъ наизусть и правильно необходимыя молитвы и главные догматы православной вѣры? 8) Не оставлялъ ли ты, по небрежности и лѣности, въ воскресные и праздничные дни, прихожанъ своихъ безъ богослуженія, не обличалъ ли

изъ книги «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія». Кострома. 1859 г., и частію изъ № 5 «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1898 г. Въ первомъ изданіи они приписываются митрополиту Іонѣ, составившему ихъ для одного изъ духовниковъ Александро-Невской лавры, во второмъ изданіи преосвященному Антонію, архіепископу Казанскому. Сверхъ этого ставятся здѣсь нѣкоторые другіе вопросы, въ виду ихъ испытанной приложности,

въ проповѣдахъ чьи-либо грѣхи, такъ, что можно было узнать въ нихъ лице, о которомъ шла рѣчь? 9) Ученіе вѣры православной такъ ли содержишь самъ и преподаешь другимъ, какъ учитъ святая церковь; не позволяешь ли себѣ произвольныхъ толкованій и наставленій, не по разуму святыхъ отцевъ въ ученіи о вѣрѣ? 10) Проповѣдая въ храмѣ Божіемъ, наставляя своихъ прихожанъ въ другихъ благопріятныхъ и потребныхъ случаяхъ, не заботишься ли о собственномъ тщеславіи, а не о пользѣ ближняго? 11) Занимаешься ли чтеніемъ Священнаго Писанія, твореній святыхъ отецъ и другихъ книгъ благочестивыхъ? нѣтъ ли въ тебѣ пристрастія къ чтенію книгъ, удовлетворяющихъ только праздному любопытству, или развращающихъ умъ, сердце и воображеніе? 12) Всегда ли тщательно и благоговѣнно отправляешь богослуженіе и совершаешь таинства: не проявляешь ли поспѣшности и торопливости въ службѣ Божіей, безъ нужды и съ нарушеніемъ благоговѣнія и церковнаго благочинія? 13) Не допускаешь ли во время богослуженія какихъ-либо собственныхъ самовольныхъ и не согласныхъ съ уставомъ церкви измѣненій? 14) Не совершалъ ли когда-либо священнослуженіе въ нетрезвомъ видѣ, и какое именно? Всегда ли исполнялъ молитвенныя правила, назначенныя церковію, предъ служеніемъ литургіи? 15) Не тяготился ли ты исповѣдію кающихся и не выражалъ ли этого имъ словомъ или видомъ своимъ? 16) Не нарушалъ ли тайны исповѣди? 17) Не притѣснялъ ли прихожанъ при исправленіи требъ? 18) Не выдумывалъ ли ложныхъ чудесъ или видѣній? 19) Не ропщешь ли противъ властей, надъ тобою поставленныхъ, и не злословишь ли ихъ; не осуждаешь ли дѣлъ и распоряженій своего епископа, не старался ли какъ-нибудь вредить ему?

20) Ради честолюбія, или ложнаго стыда, или ради корысти, или другихъ какихъ-либо нечистыхъ видовъ, не нарушалъ ли своихъ обязанностей? 21) Все ли въ твоей жизни, въ твоёмъ семействѣ, направленіи твоихъ домашнихъ дѣлъ такъ устроено, что можетъ служить добрымъ примѣромъ для твоихъ прихожанъ? 22) Не любишь ли слѣдовать въ твоей жизни модѣ и суетнымъ мірскимъ обычаямъ? 23) Не имѣешь ли пристрастія къ играмъ, мірскимъ зрѣлищамъ и пирамъ? 24) Не злоупотреблялъ ли церковнымъ достояніемъ, не обращалъ ли его въ свою пользу, или въ пользу другихъ членовъ причта, не бралъ ли воска или елеса, или другихъ какихъ-либо священныхъ вещей изъ церкви, какъ похититель? 25) Не обращалъ ли не по праву исключительно въ свою пользу, причтовыхъ доходовъ, деньгами или какими-либо предметами, въ видѣ холста, и т. п.; всегда ли по закону дѣлялъ братскіе причтовые доходы? 26) Не входилъ ли въ храмъ Божій безъ должнаго благоговѣнія, не вступалъ ли въ алтарь безъ поклоненія предъ святымъ престоломъ? 27) Не позволялъ ли себѣ въ храмѣ, а наипаче во святомъ алтарѣ, худыхъ и бранныхъ словъ и вообще неблагоговѣйнаго отношенія къ святынямъ храма и алтаря? 28) Не опускалъ ли безъ нужды божественной службы во дни воскресныя и праздничныя, и вообще, не проявилъ ли лѣности къ богослуженію? 29) Не послужилъ ли когда-либо въ соблазнъ своимъ прихожанамъ, или другимъ, какимъ-либо неводержаніемъ, излишнимъ употребленіемъ питій, нарушеніемъ поста, плясаніемъ или другимъ чѣмъ-либо? 30) Не молчалъ ли ты изъ малодушія, когда нарушались законы Божіи вѣренными твоимъ почетомъ и подчиненными твоими и когда долгу требовалъ говорить? 31) Всегда ли про-

являлъ отеческое попеченіе о подчиненныхъ тебѣ, заботился ли о нихъ, не былъ-ли скоръ на гнѣвъ и медлителей на милость, заботился ли болѣе объ исправленіи, чѣмъ о наказаніи? 32) Не знаешь ли за собой еще какихъ-либо грѣховъ противъ своихъ священническихъ обязанностей?

Кромѣ этихъ вопросовъ должны быть предлагаемы вопросы и о грѣхахъ противъ десяти заповѣдей завета Божія.

Нѣкоторые изъ приведенныхъ вопросовъ могутъ быть предлагаемы на исповѣди также и діаконамъ и псаломщикамъ: Сверхъ сего, имъ могутъ быть предложены нѣкоторые особые вопросы, примѣнительно къ ихъ особому положенію въ клирѣ и ихъ служебнымъ обязанностямъ. Напримѣръ: 1) Всегда ли ты относился съ должнымъ повиновеніемъ и почитательностію къ настоятелю прихода, не злоупотреблялъ ли его добротой или какими-либо его слабостями? 2) Не позволялъ ли себѣ, тайно или явно, дѣлать какихъ-либо распоряженій въ предѣлахъ прихода, безъ вѣдома настоятеля, и въ корыстныхъ, или вообще недостойныхъ видахъ? 3) Не уклонялся ли (діаконъ) отъ діаконскаго участвованія въ богослуженіи вообще и въ служеніи литургій въ частности; не предпочитаешь ли, лѣности ради, служить на литургіи безъ должнаго приготовленія и съ уклоненіемъ отъ приобщенія Святыхъ и Живоотворящихъ Таинъ, измышляя благовидныя оправданія своей лѣности и небреженію? 4) Участвуя, соотвѣтственно твоему сану и положенію, въ совершеніи богослуженія и требоисправленій, особенно въ божественной литургіи, всегда ли стараешься возглашать и выполнять положенное тебѣ по церковному чину съ должнымъ благоговѣніемъ, вниманіемъ и усердіемъ? 5) Не ропщешь ли противъ властей, надъ

тобою поставленныхъ, не злословишь ли и не клеветнешь ли на нихъ?

6) Не распространяешь ли худыхъ слуховъ о своемъ настоятелѣ, не осуждаешь ли дѣлъ и распоряженій его, не стараешься ли какънибудь вредить ему? 7) При исполненіи особыхъ поручаній отъ настоятеля своего и даже отъ высшаго начальства, какъ напримѣръ при обученіи въ школѣ грамотѣ или церковному пѣнію, всегда ли проявлялъ должное усердіе и добросовѣстность? 8) Не уклонялся ли по лѣности отъ соотвѣтственнаго участія въ богослуженіи и отправленіи требъ? Не послужилъ ли въ соблазнъ прихожанамъ, или кому-либо другому, своимъ невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи, несоблюденіемъ установленныхъ церковію постовъ, пласаніемъ или другимъ чѣмъ-либо и т. п.?

Такъ какъ каждый священникъ есть въ своемъ приходѣ и священнослужитель, и законоучитель, и руководитель своихъ пасомыхъ по пути ко спасенію и вѣчной жи-ви, то жена священника должна вести себя соотвѣтственно высокому христіанскому и общественному служенію своего мужа. Ей на исповѣди могутъ быть предлагаемы слѣдующіе вопросы: 1) Ведуешь ли добрую христіанскую жизнь, начиная и оканчивая каждый день молитвою, совершая ее благоговѣнно предъ обѣдомъ и ужинкомъ и послѣ оныхъ, предъ началомъ и при окончаніи всякаго добраго дѣла? 2) Приучаешь ли съ измала къ тому же и дѣтей своихъ? 3) Соблюдаешь ли приличествующую женѣ пастыря церкви скромность, благоприличіе и степенность во вѣншемъ поведеніи, въ одеждѣ, въ обращеніи съ мужемъ, съ дѣтьми, съ прислугою, съ прихожанами? 4) Читаешь ли сама душеполезныя книги, приучаешь ли къ тому дѣтей, внушаешь ли въ благопріятныхъ случаяхъ то же самое при-

хозянамъ твоего мужа, особенно женскаго пола? 5) Вступаешь ли, какъ это прилично матери и женѣ пастыря церкви, въ душеполезныя бесѣды съ своими дѣтьми, а также при случаѣ съ прихожанами, особенно женскаго пола? 6) Приходишь ли къ нимъ на помощь въ ихъ скорбяхъ и дѣйствіяхъ, посѣщаешь ли ихъ въ потребныхъ случаяхъ для утѣшенія и ободренія? 7) Служишь ли для нихъ добрымъ примѣромъ въ цѣломудріи, воздержаніи и благочестіи; соблюдаешь ли посты, присутствуешь ли въ воскресные и праздничные дни при богослуженіи? 8) Берегаешь ли себя отъ всего, что увижало бы твоего мужа, какъ пастыря церкви, и служить не къ чести его дома? 9) Помогаешь ли ему вести жизнь, достойную его званія и положенія? 10) Не потворствовала ли когда ли какимъ-либо слабостямъ мужа, не наталкивала ли на проявленіе ихъ, вмѣсто того, чтобы противостоятъ имъ и искоренять ихъ? 11) Если замѣчала когда недостойное поведеніе въ мужѣ, при отправленіи имъ его священныхъ и церковныхъ обязанностей, особенно при совершеніи литургіи, если видѣла въ немъ склонность къ нетрезвой жизни и другимъ порокамъ, возставала ли противъ всего этого? 12) Своимъ легкомысліемъ, склонностію къ суетной мірской жизни, не ослабляла ли въ мужѣ пастырской ревности? 13) Всегда ли стараешься быть женой доброй, заботящейся о порядкѣ, мирѣ и спокойствіи въ домѣ, не подаешь ли иногда повода мужу отвлекаться отъ его священныхъ обязанностей, своимъ небреженіемъ о домѣ и домашнемъ хозяйствѣ, беззаботностію о дѣтяхъ, грубымъ и злобнымъ обращеніемъ съ мужемъ и съ домашними не наводила ли мужа на какой грѣхъ? 14) Не знаешь ли еще какихъ-либо грѣховъ за собой?

Кромѣ того, должны быть предлагаемы вопросы и о грѣхахъ противъ десяти заповѣдей закона Божія.

Въ этомъ же родѣ могутъ быть предлагаемы на исповѣди вопросы и женамъ діаконовъ и псаломщиковъ, примѣнительно къ ихъ званію, положенію и возрасту. Трудно начертать здѣсь особые примѣрные вопросы: опытный въ жизни вообще и въ духовной въ особенности, наблюдательный духовникъ восполнить самъ все недосказанное здѣсь.

Что касается того, какъ духовникъ духовенства долженъ пользоваться данною ему отъ Бога властію вязать и рѣшить согрѣшающихъ и приносящихъ покаяніе, то относительно сего ему слѣдуетъ руководствоваться общими существующими на сей предметъ церковными узаконеніями и разъясненіями оныхъ, относящимися къ исповѣди вообще. Искренно и чистосердечно кающагося, сознающаго свою грѣховность, желающаго исправиться, духовникъ долженъ утѣшить и ободрить, выяснить и напомнить, какъ безгранично милосердіе Божіе, съ какою отеческою любовію Богъ пріемлетъ cadaго искренно кающагося грѣшника. Конечно, каждый искренно кающійся, а тѣмъ болѣе священнослужитель и преимущественно священникъ-исповѣдникъ, самъ не разъ въ своей жизни выяснялъ другимъ величіе милосердія Божія, но въ тотъ моментъ, когда онъ самъ явился отдать отчетъ Богу въ своей жизни, когда онъ сознаетъ всю тяжесть содѣянныхъ имъ грѣховъ, онъ нерѣдко въ такомъ состояніи забываетъ про милость Божію, предъ его мысленнымъ взоромъ проносится только его собственная грѣховная жизнь. Кроткое и ласковое слово духовника въ это время можетъ сразу поднять падающій духъ кающагося, пробудить въ немъ теплую надежду,

что и онъ можетъ получить прощенье подобно апостолу Петру, трижды отрешемуся отъ Господа и снова покаянно обратившемуся къ Нему. Если же исповѣдь выполнена кающимся только какъ внѣшная обязанность, то духовникъ, не стѣсняясь ни возрастомъ, ни высокимъ положеніемъ исповѣдника, долженъ пробудить въ исповѣдникѣ вниманіе къ своей грѣховности, показать ему, что лицу, принадлежащему къ духовному званію, члену клира, а тѣмъ болѣе пастырю церкви, грѣховныя дѣла и привычки особенно предосудительны, что грѣховной своей жизнію онъ прогнѣвляеть Бога, призывающаго его на особое, высшее служеніе, служить соблазномъ для мірскихъ людей, имѣющихъ право видѣть въ духовенствѣ добрый, а не дурной образецъ для себя. И можно надѣяться, что послѣ такого рода бесѣды проснется дремлющая совѣсть исповѣдующагося, пробудится сознаніе грѣховности, проявится желаніе исправить свою жизнь.

Теперь, когда совѣсть кающагося открыта предъ духовникомъ, принесено покаяніе, духовнику остается проявить свою власть: разрѣшить или не разрѣшить. Мы не употребляемъ здѣсь термина простить или не простить: всякій священникъ всякаго кающагося долженъ простить. Въ разрѣшительной молитвѣ, которую произносить духовникъ надъ исповѣдникомъ, употребляются тотъ и другой глаголь: «прощаю и разрѣшаю»... Но дальнѣйшія слова молитвы «тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ» зависятъ только отъ глагола «разрѣшаю». Кого? — тя; отъ чего? отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ. И если духовникъ видитъ, что исповѣданіе принесено съ должной искренностію, онъ долженъ разрѣшить кающагося отъ всѣхъ грѣховъ его. Грѣшниковъ же великихъ, съ грѣховными привычками, глубоко въ душѣ укор-

енными, съ покаяніемъ сомнительнымъ, до времени не разрѣшать, т. е. отложить разрѣшеніе на нѣкоторое, точно опредѣленное, время, наложивъ на таковыхъ на это время, соотвѣтственно роду и степени грѣха, епитимію (напр. невоздержному виѣннѣть въ обязанность особенно строгое воздержаніе, склонному къ излишней болтливости—усиленное молчаніе и т. под., а каждому, кромѣ того, усиленную теплую молитву и строгій постъ); грѣшниковъ великихъ и кающихся *лицемѣрно* совсѣмъ не разрѣшать, пока не познаютъ своей тяжкой грѣховности и не проявятъ чистосердечнаго покаянія. Исключеніе должно быть сдѣлано только для тяжело и опасно больныхъ; ихъ духовникъ долженъ непременно разрѣшать и сподоблять причащенія Святыхъ Таинъ, виѣннѣвъ больному исповѣднику въ обязанность, по выздоровленіи, выполнить соотвѣтствующую епитимію, если онъ таковой, но усмотрѣнію духовника, долженъ подлежать.

Но духовникъ духовенства долженъ, однако, памятовать, что священнослужителей, т. е. священниковъ и діаконовъ, даже и въ случаѣ допущенія и обнаруженія ими тяжкихъ грѣховъ, онъ не имѣетъ права отлучать отъ причащенія, такъ какъ таковое отлученіе вело бы къ запрещенію имъ священнослуженія, а это исключительное право архіерея. Въ очень крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда покажется ему «какой грѣхъ неудобъ разсуждаемый», духовникъ долженъ немедленно обратиться за архипастырскимъ руководствомъ къ своему архіерею, и «не именуя лица кающагося, грѣхъ только предлагать обстоятельно, и разсужденія просить долженъ».

Протоіерей І. Тихомировъ.

В. А. Жуковский, его взглядъ на земную жизнь и христіанская кончина.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти поэта—12-го апрѣля 1852—1902 г.).

1852 годъ былъ нелегкимъ для русской литературы: 21-го февраля этого года преждевременно, въ цвѣтъ лѣтъ, скончался Н. В. Гоголь; а менѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ этого, 12-го апрѣля, сошелъ въ могилу другой крупный представитель нашей литературы—поэтъ В. А. Жуковский. Пѣвецъ «Свѣтланы», авторъ романтическихъ балладъ и задушевныхъ элегій; на прекрасныхъ стихахъ котораго, отличающихся, по выраженію А. С. Пушкина, «плѣнительною сладостію» и исполненныхъ свѣтлыхъ поэтическихъ мечтаній, воспитывались цѣлыя поколѣнія русскаго юношества, «Жуковский, по словамъ того же поэта, имѣлъ рѣшительное вліяніе на духъ нашей словесности». Значеніе его въ русской литературѣ, по общему признанію, велико.

Но для русскихъ людей имя В. А. Жуковскаго дорого и достопамятно не только какъ имя одного изъ лучшихъ поэтовъ, но и какъ имя наставника и воспитателя царственнаго юноши, обнаружившаго на тронѣ такую замѣчательную сердечность и любовь къ народу, которая подвигла его на вѣчно достопамятный подвигъ освобожденія миллионовъ закрѣпощенныхъ людей. Чтобы внушить наслѣднику престола такое сочувствіе къ этимъ людямъ, воспитателямъ его самимъ нужно было отличаться тѣми качествами души, которыхъ они желали развить въ

своемъ воспитаниикѣ. В. А. Жуковский именно и былъ такимъ воспитателемъ. Это была благородная, чистая душа, поэтически нѣжная, чувствительная, любящая, сострадательная, отзывчивая къ несчастіямъ и горю другихъ людей. Такимъ считали Жуковскаго всѣ, знавшіе его и имѣвшіе случай и возможность входить съ нимъ въ сношенія.

«У Жуковскаго небесная душа!» говаривалъ, напримѣръ, А. С. Пушкинъ. «Всякій разъ, какъ мнѣ придетъ дурная мысль, я вспоминаю и спрашиваю, что сказалъ бы Жуковский; и это возвращаетъ меня на прямой путь»...

«Жуковский — воплощенная, безконечная доброта!» отзывалась А. О. Смирнова, находившаяся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ лучшими представителями нашей литературы. «Жуковский, писалъ Сологубъ, былъ типомъ душевной чистоты, идеальнѣйшаго направленія и самаго свѣтлаго, тихаго добродушія». И сколько можно было бы представить подобныхъ отзывовъ современниковъ о «чистой, благородной душѣ» Василя Андреевича!

Доброта души В. А., столь свойственная его мягкой натурѣ, его любовь къ ближнимъ, состраданіе и сочувствіе къ страждущимъ и угнетеннымъ покоились у Жуковскаго на прочномъ основаніи — на глубокой, искренней вѣрѣ его, на любви ко Христу, на христіанскомъ взглядѣ его на земную жизнь со всѣми ея радостями и печалами, счастьемъ и страданіями, какъ подготовленіемъ къ лучшей жизни за гробомъ. Самъ Василій Андреевичъ скончался истиннымъ христіаниномъ.

Вѣра Жуковскаго дѣйствительно была глубокая и искренняя, «живая», которая «выражается не одною мыслию, но и дѣломъ» или съ

которою «дѣла не разлучны». «Вѣра не живая, не дѣятельная, говоритъ поэтъ, не спасаетъ души и въ такомъ случаѣ, слова Апостола справедливы: «вѣра безъ дѣлъ мертва есть». Но и «вѣра даетъ дѣламъ освященіе и дѣла безъ вѣры мертвы, составляютъ что-то несвященное, не цѣлое, не имѣющее образа». Только «полная вѣра отверзаетъ двери благодати».

Начатки религіозности, сѣмена искренней вѣры еще въ дѣтствѣ были положены въ цѣльную душу Жуковскаго и нашли въ ней самую благоприятную почву. Василій Андреевичъ родился и выросъ въ семьѣ Бунина (Тульскаго помѣщика), отличавшейся религіозностію. Ребенкомъ онъ часто посѣщалъ церковь, съ удивленіемъ взиралъ здѣсь на лики святыхъ, лобызалъ святые иконы, съ дѣтскимъ любопытствомъ прислушивался къ церковному цѣнію, и особенно удивительнымъ пѣснопѣніямъ на поминальныхъ службахъ по умершемъ отцѣ, — все это невольно настраивало душу Жуковскаго на религіозный ладъ. Впослѣдствіи нашъ поэтъ съ восторгомъ вспоминалъ не только «поля, холмы родные, знакомые потоки, алтая игры первыхъ лѣтъ», какъ условія своего первоначальнаго развитія, но «и первыхъ лѣтъ уроки», между которыми религіозные уроки, безъ сомнѣнія, были одни изъ важныхъ. Вообще ранній періодъ жизни Жуковскаго оставилъ неизгладимыя черты въ душѣ поэта.

Позднѣе, когда Жуковскій (въ 1797 г., 14 лѣтъ отъ роду) поступилъ въ «благородный университетскій пансіонъ» *) въ Москвѣ, его религіозное чувство нисколько не ослабѣло; напротивъ, об-

становка въ пансіонѣ могла только укоренить и развить тѣ религіозные задатки, которые съ дѣтскихъ лѣтъ жили въ душѣ поэта. Наставникъ Жуковскаго Прокоповичъ-Антонскій, его близкіе знакомые — Тургеневы, Лопухинъ и друг., были мистики и вліяніе этихъ лицъ, способствовавшее развитію религіозности, падало на хорошо подготовленную почву въ душѣ Жуковскаго.

Когда затѣмъ Жуковскій по выходѣ изъ школы вступилъ въ жизнь, онъ съ увѣренностію могъ сказать о себѣ:

«Съ дѣтской въ сердцѣ простотой,
«Я пошелъ путемъ дорогой,—
«Вѣра былъ вожатый мой».

Религіозное чувство поэта не только не охладѣвало, но стало еще усиливаться вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ жизни. Радости и скорби, счастье и горе одинаково вели его къ вѣрѣ во Христа, къ необходимости предоставить себя водительству Божественнаго Промысла. Поэтъ съ очевидностію убѣдился, что «лучшій другъ нашъ въ жизни сей — вѣра въ Провидѣнье».

Развитію и укрѣпленію «живой» вѣры у Жуковскаго, въ лучшую пору, въ цвѣтушіе годы его жизни, немало способствовала его любовь къ Марьѣ Андреевнѣ Протасовой, внучкѣ Бунина, съ которою онъ думалъ соединить свою судьбу. Въ этотъ періодъ душа поэта невольно исполнялась чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Господу и вѣра въ Божественный Промыслъ, ведущій людей къ лучшему, укрѣплялась. «До слухъ поръ, говорилъ Жуковскій, я часто замѣчалъ въ себѣ какое-то отдаленіе отъ религіи: я ее никогда не отвергалъ, но она казалась мнѣ причиною всѣхъ утратъ моей жизни и я не отдѣлялъ ее отъ предразсудка... А теперь въ какомъ-то но-

*) До этого же времени Жуковскій учился въ Тулѣ сначала въ пансіонѣ Роде, а потомъ въ народномъ училищѣ, откуда, что замѣчательно, былъ исключенъ за «неспособность».

вомъ свѣтѣ ее вижу! Какъ почитаю ее необходимою для истиннаго счастья!»

Но надежды поэта не осуществились. Мать Марья Андреевны рѣшительно воспротивилась браку ея дочери съ поэтомъ. Жуковский страдалъ; страшную душевную борьбу пришлось переживать ему, «сохранившему, по его словамъ, до старости дѣтскую безпечность», такъ что «кончины сладкій часъ» сталъ любимой мечтой нашего поэта и ему казалось, что «знакомый смерти гласъ зоветъ его, зоветъ»...

Но, какъ говорилъ самъ же Жуковский,

«страданіемъ душа поэта зрѣеть»

и такое именно вліяніе произвелъ на Василія Андреевича разразившійся надъ нимъ ударъ. Безъ желчи и раздраженія встрѣтилъ Жуковский отказъ, разбишающій его счастье, и не пришелъ ни къ отчаянію, ни къ пессимистическому взгляду на жизнь, не утратилъ и своей вѣры въ Провидѣніе, а, напротивъ, онъ теперь проникся сознаніемъ, что

«Радость и скорбь на землѣ въ единый
«Свѣжій сплетаетъ вѣнокъ Промыслъ тайной
рукой», что
«Скорбь—Создателя посланье» и
«Страданіе—святая благодать».

Отсюда стремленіе поэта предать себя водительство Промысла, Который направляетъ насъ ко благу и

«Ведетъ насъ къ лучшему концу»
«Стезей непостижимой».

Отсюда начинается развиваться высоко-христіанскій взглядъ Жуковскаго на благотворное значеніе страданій для человѣка, какъ возвышающихъ и очищающихъ его душу.

Неудачная попытка найти семейное счастье—была, можно сказать, только началомъ огорченій, непріятностей и

страданій для нашего поэта, отъ которыхъ «зрѣла» его душа, укрѣплялась вѣра въ Провидѣніе, выработывался взглядъ его на земную жизнь.—Прежде всего, Марья Андреевна преждевременно, въ цвѣтѣ лѣтъ, сошла въ могилу (въ 1823 г.). Это печальное событіе, при своей неожиданности, страшно поразило Жуковскаго и, можетъ быть, неволью натолкнуло его на мрачныя мысли о смерти, о «невѣрности здѣшняго счастья» и скоротечности земной жизни. «Теперь знаю, что такое жизнь, писалъ Жуковский по смерти Марьи Андреевны, но безсмертіе стало понятнѣе. Жизнь не для счастья, жизнь для души»...

Навѣянная на Жуковскаго преждевременною смертію Марьи Андреевны невеселыя мысли, несмотря на далеко не старые годы поэта, на блестящее внѣшнее положеніе его, вслѣдствіе близости къ царскому двору и на «дѣтскую безпечность», которую Василій Андреевичъ приписывалъ себѣ, кажется, все чаще стали навѣщать нѣжнаго поэта; онъ поддерживались и состояніемъ его здоровья, которое сильно пошатнулось и настолько ухудшилось, что Жуковский былъ приговоренъ къ смерти и вынужденъ былъ «къ печальной необходимости покинуть Россію» и ѣхать за границу, гдѣ онъ «медленно и воскресалъ отъ смертельной болѣзни» (въ 1826 г.). Въ это время на воспримчивую, нѣжную душу Жуковскаго не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія послѣдняя встрѣча и прощаніе «на вѣки» съ А. А. Воейковой (родной сестрой Марьи Андреевны), которая дѣйствительно вскорѣ и скончалась (въ февр. 1829 г.). Какія мысли возбуждала въ Жуковскомъ эта новая утрата, можно судить по письму его къ Воейковой за нѣсколько дней до ея смерти. Въ этомъ письмѣ Василій Андреевичъ Жуковский выска-

валь твердую вѣру въ безсмертіе. Послѣ этихъ утратъ, писалъ Жуковский, «жизнь какъ будто бы получила другое направленіе»... А между тѣмъ къ указаннымъ тяжелымъ утратамъ прибавились новыя, очень чувствительныя для Жуковского, — смерть Императрицы Маріи Ѳеодоровны и А. Ѳ. Воейкова, близкаго друга поэта. — Самъ Жуковский, оправившійся отъ первой болѣзни, въ 1832 г. вторично былъ «приговоренъ къ смерти», мысль о которой стала уже близка ему, и снова отправился лечиться за границу. Тихая, покойная жизнь здѣсь, нѣжный уходъ друзей восстановили силы поэта; а встрѣча Жуковского съ семействомъ Рейтерна, въ которомъ онъ въ послѣдствіи нашель себѣ подругу жизни, побуждала В. А. видѣть во всѣхъ событіяхъ своей жизни и въ самой болѣзни пути Промысла, ведущаго его и къ безусловной покорности волѣ Божіей и къ «лучшему концу», и лучшей жизни. Новое тяжелое событіе, поразившее Жуковского вмѣстѣ съ другими русскими людьми, было—смерть Пушкина (въ 1837 году), которую Василій Андреевичъ оплакивалъ, какъ великую утрату для Россіи, съ увѣренностію признавая, «что съ потерю этого «любимаго національнаго поэта» «у каждаго русскаго оторвалось что-то родное отъ сердца». — Въ слѣдующіе за тѣмъ годы (1838—1839) Жуковский во время путешествія за границей вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Русскаго престола посѣтилъ Римъ, гдѣ особенно сблизился съ Н. В. Гоголемъ, который тогда уже былъ сильно озабоченъ своимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ. Обстоятельство

это не осталось безъ вліянія на религіознаго Жуковского и на развитіе его мистическаго настроенія.

Послѣ ряда тяжелыхъ событій, учившихъ Жуковского покорности волѣ Божіей, смиренію и христіанскому терпѣнію, нашему поэту, уже на склонѣ его дней, пришлось, наконецъ, испытать тихія радости семейной жизни. Онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью его давняго друга Рейтерна. «Я не искалъ я не выбиралъ, писалъ Жуковский. Богъ за меня выбралъ и далъ мнѣ жену по сердцу. Я долженъ вѣрить, что данное Имъ счастье—не мое, а Его дѣло»... И чѣмъ больше В. А. чувствовалъ свое счастье, тѣмъ больше онъ преклонялся предъ неисповѣдимыми путями Промысла въ своей судьбѣ, тѣмъ болѣею благодарностію къ Творцу исполнялось сердце поэта. Къ сожалѣнію, оказалось, что получивъ «радыи, какиихъ не бывало въ прежней жизни» поэта, послѣдній «испыталь въ то же время и такія тревоги, о какиихъ не имѣлъ понятія прежде», что «въ божественный вѣнецъ семейнаго счастья вплетены терны». Семейная жизнь оказалась тою школою, которая учитъ «болѣе тревогами и страхами», «ведеть отъ раздраженія души къ терпѣнію, отъ терпѣнія къ вѣрѣ, отъ вѣры къ сердечному миру, и все это, наконецъ, сливается въ одно: въ любовь безмятежную, а ея имя—Богъ-Спаситель. Дорога къ этой цѣли мнѣ теперь открыта», замѣчаетъ Жуковский.

Дѣйствительно, въ семейномъ счастьи Жуковского сострадательное сердце его часто подвергалось нелегкимъ испытаніямъ, переживало тревоги то за часто болѣвшую жену, то за люби-

михъ дѣтей, надъ вопросомъ о воспитаніи которыхъ В. А. задумывался почти съ первыхъ дней ихъ жизни. Къ этимъ тревогамъ присоединялись приступы недомоганій самого поэта, тоска по родинѣ, которую онъ покинулъ съ тяжелымъ чувствомъ предъ своей женитьбою, разлука со многими хорошими друзьями и родными, потеря многихъ лицъ, близкихъ къ Жуковскому. Такъ умерла дочь А. А. Воейковой, скончалась въ цвѣтѣ лѣтъ великая княгиня Александра Николаевна, которой поэтъ только что посвящалъ «Наль и Дамаянти»; умерли Тургеневъ и Елагинъ. Подъ грустнымъ впечатлѣніемъ этихъ потерь у Жуковскаго все чаще стала являться мысль, что и его жизненная дорога близка къ концу, и онъ началъ готовиться къ достойному переходу въ «лучшій міръ».

«Видя, какъ все земное, наиболѣе намъ драгоцѣнное, невѣрно, говоритъ Жуковскій, какъ всякое счастье можетъ вдругъ для насъ исчезнуть и обратиться въ бѣдствие; унавъ на опытѣ, какъ тяжелы тревоги за нашихъ милыхъ, — я глубоко чувствую все великое благо христіанства. Что была бы наша душа безъ вѣры въ Спасителя? Что была бы для нея здѣшняя жизнь, гдѣ все ничтожно? И что была бы смерть, цѣль и конецъ всего добраго, высокаго, злаго и низкаго? Но Спаситель все объяснилъ намъ; въ Его Царствіи нѣтъ потери и наши здѣшнія скорби ничто, какъ благотворный, земной мракъ, въ которомъ оку, умѣющему видѣть, яснѣе отражается небесное, свѣтлое лицо Спасителя... Только «христіанство открыло намъ глубину нашей души, соединило съ міромъ внѣшнимъ міръ таинственный, усилило въ насъ все душевное» и «человѣкъ только Христомъ можетъ возвыситься къ Богу». Безъ христіанства земное бѣдствие «раздавило бы

душу, говоритъ Жуковскій, при немъ же человѣческій мракъ обращается въ утѣшительный свѣтъ Божій».

Итакъ, «мы должны вѣрить, вѣрить и вѣрить; мы на землѣ только для вѣры, все другое обманъ и тревога, въ вѣрѣ только заключается тотъ единственно возможный покой души, который озаряетъ счастье, преобразуетъ несчастье и творитъ изъ страданій смиренную покорность». Сама «душа требуетъ вѣры», которая «возводитъ ее отъ земнаго къ божественному», «къ источнику всякаго величія, къ Богу», Который, «создавъ насъ, вложилъ въ нашу душу стремленіе Его постигнуть и съ Нимъ соединиться». «Мы созданы Богомъ для Бога, говоритъ Жуковскій, и каждому изъ насъ Онъ указалъ свое мѣсто и свой кругъ дѣйствія для того, чтобы среди измѣняющихся, мгновенныхъ явленій постоянно искать Бога». При такомъ врожденномъ стремленіи къ Высшему существу, для успѣха «исканія» Его, человѣку «надлежитъ очистить себя отъ грѣха и всякой недоблести, отъ самолюбія, своеволія, своедовольства и отъ всѣхъ беспорядочныхъ вожделѣній плоти». Какъ слѣдствіе тихой душевной чистоты и постояннаго исканія Бога, и бываетъ «присутствіе Его» въ человѣкѣ. Это «состояніе души въ присутствіи Бога и ея съ Нимъ соединеніе, говоритъ В. Жуковскій, есть сладчайшее чувство нашего бытія, чувство внутренняго полнаго покоя»; «самыя лучшія, самыя высокія минуты наши». «Кто испыталъ подобное состояніе, тому, конечно, все иное становится нежелательнымъ»; но человѣку невозможно «быть непрестанно въ присутствіи Божіемъ» — его «душа не снесла бы такого состоянія», такъ какъ между Творцемъ и ею «бездна ея паденія»; равно не для всѣхъ возможно подобное состояніе въ одинаковой

степени, а для иныхъ и совсѣмъ невозможно. «Души избранныя могутъ пребывать въ этомъ неизглаголанномъ состояніи, но вообще оно есть минутное преображеніе нашей души». Дойти до такого состоянія, подняться на такую высоту душа можетъ не вдругъ, а постепенно, «на крыльяхъ, даруемыхъ благодатію». Избраннымъ душамъ рано даются «могучія крылья»; «другія же, менѣе одаренныя души медленно тянутся вверхъ» и только одинъ Богъ своею благодатію можетъ помочь имъ. Какъ Онъ «по одной только благодати даровалъ намъ жизнь естественную», такъ «по той же свободной благодати даруетъ и жизнь духовную», разсуждаетъ Жуковскій. Но, замѣчаетъ онъ, «безъ страданія и внутренней скорби жизнь сія не можетъ въ тебѣ родиться». Откуда само собою становится понятно значеніе страданій и бѣдствій и даже необходимость ихъ для жизни человѣка, для его нравственнаго усовершенствованія, для очищенія и возвышенія души. «Несчастье намъ учитель, а не врагъ», говоритъ поэтъ; оно — «громогласный проповѣдникъ Провидѣнія и вѣчности»; именно «страданьемъ велика наша душа», чрезъ него и имъ человѣкъ «пробивается къ добру», научается «быть лучшимъ», «дѣлать что-нибудь по сердцу Создателя» и смиренно покоряться Его святой волѣ.— Правда, «наши страданія рѣдко бываютъ для насъ понятны и въ причинахъ своихъ, и въ цѣли своей, и въ своихъ послѣдствіяхъ»; но одно лишь несомнѣнно, что «они отъ Бога, Который—источникъ одного только блага», такъ какъ «зла Создатель не творить», и слѣдовательно все, происходящее отъ Него, должно быть благо. Въ признаніи воли Божіей и ея несповѣдимости, въ добровольномъ повиновеніи ей,

въ смиреніи предъ Богомъ, по мнѣнію Жуковскаго, и состоитъ наше верховное благо, заключается единственное достоинство человѣка.— При такомъ взглядѣ на значеніе и происхожденіе земныхъ страданій Жуковскій естественно полагалъ, что и переносить несчастія нужно не только съ терпѣніемъ, но и съ радостію и благодареніемъ къ Господу. «Могу только прославить Бога, писалъ онъ, по поводу кончины великой княжны Александры Николаевны, посылающаго благодать страданія тѣмъ, кого Онъ хочетъ Себѣ присвоить». «Могу только благодарить Бога, говоритъ поэтъ въ письмѣ къ Тургеневу,—Онъ горемъ знакомитъ съ Собою и къ Себѣ приближаетъ душу. Въ этомъ смыслѣ житейскія бѣды суть перлы жизни»... «Счастливъ тотъ, кому Господь пошлетъ рано, а не поздно, тяжкія испытанія», когда силы человѣка свѣжи и когда еще не вкоренилось въ немъ никакихъ вредныхъ на счетъ себя самого заблужденій». Въ такомъ случаѣ «онъ заранѣе узнаетъ свои силы и свое безсиліе и въ обоихъ случаяхъ окрѣпнетъ, научась опытомъ дѣйствовать по волѣ Божіей». Мало того. Высокое значеніе страданій для жизни человѣка вызывало у нашего поэта даже сожалѣніе о томъ, что «наше горе земное не надолго», значить и непостоянно учить человѣка смиренію и покорности волѣ Божіей.

Одного только, по мнѣнію Жуковскаго, человѣкъ долженъ старательно избѣгать во время постигшихъ его несчастій—«ропота и отричанія. Это бѣдствіе не отъ Бога. Все прочее есть даруемый Имъ крестъ». Напротивъ, всегда нужно «помнить Провидѣнье» и «умѣть во всякое время во всѣхъ обстоятельствахъ жизни произносить смиренно: да будетъ воля Твоя» и научиться сопровождать этимъ восклицаніемъ всѣ свои дѣйствія и всѣ случаи

жизни. Какъ «земное счастье можетъ быть прекрасно и драгоценно только Богомъ, его дающимъ», такъ и «земное страданіе теряетъ свою мрачность, потому что являетъ намъ Бога вблизи, какъ помощника». Вотъ почему Жуковский говорилъ, что «на землѣ нѣтъ по настоящему ни счастья, ни несчастья; есть только воля Божія въ разныхъ видахъ». Отъ человѣка требуется только «безпрекословная покорность» этой волѣ Божіей, полное самоотверженіе, выраженіемъ котораго является молитва.

Вся наша земная жизнь есть только подготовленіе къ жизни вѣчной. Она «то же, что младенчество, готовящее насъ для зрѣлыхъ лѣтъ». «Земля есть колыбель человѣка, говоритъ Жуковский; земная жизнь и все человѣчество суть скоропреходящія явленія, образующія и готовящія каждую человѣческую душу отдѣльно для другой, высшей жизни». Въ этой «колыбели земной жизни мы, какъ младенцы, плачемъ отъ всего горькаго, что постигаетъ насъ въ ея быструю минуту; но Отецъ небесный знаетъ, что мы для вѣчности, и готовитъ насъ для вѣчности». Такъ въ здѣшнемъ мірѣ «дѣйствіями въ порядкѣ земномъ мы приготавливаемся къ жизни въ порядкѣ высшемъ». «Безсмертіе, оправданіе надежды, вѣры, награда» — вотъ, что предстоитъ въ будущей жизни всѣмъ достойно подготовившимся къ ней.

«Незримая Рука, простертая надъ нами,
Ведетъ насъ къ одному различнымъ путями;
Блаженство ваша цѣль; когда мы къ ней
придемъ —

Намъ Провидѣніе сей тайны не открыло,
говоритъ поэтъ. «Туда, туда» стремиться долженъ человѣкъ; «минутна скорбь, блаженство безконечно».

Тамъ, въ загробной жизни мы «ясно постигнемъ пути Провидѣнія Божія, присутствіе Бога, безсмертія награду»,

тамъ будетъ существовать все лучшее, свѣтлое въ жизни, особенно любовь и счастье, прерванное смертію, продолжится за гробомъ.

Ужели ни тѣни земного блаженства
Съ собою въ обитая небесъ не возьмемъ?
Ахъ! съ чѣмъ же предстанемъ ко трону
Любови?

И то, что пылало въ насъ пламень души,
Что было въ семъ мірѣ предчувствіемъ неба,
Ужели то бездна могли пожреть?

спрашиваетъ Жуковский, и вотъ его отвѣтъ: «въ чистой душѣ, которую смиренное страданіе и смерть вполнѣ присвоили Богу, не изглаживается любовь земная, но отъ этой любви сохраняется только то, что въ ней было свято; все своекорыстное отъ нея отпадаетъ и ничто не нарушаетъ ея свѣтлой тишины».

При такомъ взглядѣ на земную жизнь и отношеніе ея къ жизни вѣчной смерть естественно не можетъ быть страшна. Это — «не смерть, разрушитель бытія, а воля Божія въ видѣ смерти», говоритъ Жуковский. «Безмолвный гробъ» — это «вѣрный свидѣтель, что лучшее въ жизни еще впереди», — это «затворенная къ счастью дверь». Для остающихся на землѣ смерть кажется зломъ, такъ какъ они теряютъ дорогихъ лицъ; «но въ то же время она есть великое благо для живыхъ, говоритъ В. А. въ письмѣ къ Гоголю, и тѣмъ большее благо, чѣмъ милѣе намъ былъ нашъ умершій». Въ дѣйствительности же для насъ живыхъ смерть — это «чувственная разлука, временная здѣшняя преграда, черезъ которую однако мы можемъ переступить вѣрою». А «для перешедшихъ въ жизнь вѣчную ни этой чувственной разлуки, ни этихъ преградъ не существуетъ, — они къ намъ ближе, нежели когда-нибудь, для нихъ нѣтъ ни разстоянія, ни времени; они въ непосредственномъ союзѣ съ нами и

видать нашу душу, хотя для нашей и невидимы».

Человѣку съ подобными убѣжденіями, старавшемуся согласовать съ ними свою дѣятельность, встрѣтить смерть было не тяжело и переходъ въ «лучшій міръ» былъ не страшенъ. В. А., этотъ поэтъ-христіанинъ, по свидѣтельству его духовника, «такъ безбоязненно смотрѣлъ въ глаза смерти, какъ рѣдко можно встрѣтить», и его «последнія минуты» жизни были «христіански-навидательны», а это и указываетъ на то, что душа поэта «соарѣла» для жизни вѣчной.

Предчувствіе смерти у Жуковского выражалось какъ-то ненамѣренно, но довольно ясно въ его, напримѣръ, нѣкоторыхъ распоряженіяхъ среди домашнихъ, или такомъ произведеніи, какъ «Царскосельскій Лебедь», хотя ни самъ поэтъ, ни его домашніе не ожидали слишкомъ близкой развязки. В. А. даже въ 1851 г. собирался переселиться въ Россію, о которой очень скучалъ, но болѣзнь глазъ принудила его остаться за границей; здѣсь же ему пришлось и умереть, не видѣвши своего отечества многіе годы. Въ февралѣ 1852 г. В. А. письменно просилъ священника изъ Штутгарта, о. І. Базарова, пріѣхать къ нему въ Баденъ-Баденъ и приобщить его вмѣстѣ съ дѣтьми Святыхъ Таинъ на шестой недѣлѣ великаго поста. Но потомъ обстоятельства заставили поэта измѣнить это намѣреніе. Къ нему прибыли неожиданно тестъ его Рейтернъ и душевный другъ Радовицъ, которые и «помѣшали» Жуковскому выполнить свое доброе желаніе. Однако оказалось, что и здѣсь было дѣло Промысла Божія, водительству котораго нашъ поэтъ вполне предоставилъ себя. Свое намѣреніе причаститься Святыхъ Таинъ В. А. отложилъ до Фоминой недѣли, на которую и пригласилъ къ себѣ о. База-

рова, и для поэта это оказалось какъ разъ предсмертнымъ напутствіемъ.

Жуковский сильно заболѣлъ съ 1-го апрѣля и съ этого дня сталъ уже серьезно помышлять о переходѣ въ другой, «лучшій міръ». Духовникъ, прибывшій въ Баденъ 7-го апрѣля, нашелъ В. А. въ постели очень больнымъ; какое-то мрачное предчувствіе царило среди его домашнихъ. Тѣмъ не менѣе Жуковский, когда о. Базаровъ явился къ нему (8 апрѣля), заявилъ о своемъ намѣреніи отложить причащеніе Святыхъ Таинъ до Петрова поста, указывая на то, что онъ «совсѣмъ разбитый, въ головѣ не клеится ни одна мысль... Какъ же такимъ явиться передъ Нимъ?» Но когда духовникъ спросилъ: «но что бы вы сказали теперь, еслибы Самъ Господь захотѣлъ придти къ вамъ? Развѣ отвѣчали бы Ему, что васъ нѣтъ дома?» В. А. вмѣсто отвѣта заплакалъ и послѣ разъясненій о Базарова, что иногда Иисусъ Христосъ и «Самъ приходитъ къ человѣку и требуетъ только отворить Ему двери сердца», проговорилъ сквозь слезы: «такъ приведите мнѣ Его, этого Святого Гостя». Было условлено на другой день причастить больного и вмѣстѣ съ нимъ его дѣтей у его кровати,— это и было исполнено 9-го апрѣля. Предъ исповѣдью В. А. былъ какъ-то мраченъ и задумчивъ. Оказалось, что его сильно «мучила мысль: «что будетъ съ дѣтьми моими, съ женою моею послѣ меня?» Духовникъ, которому больной передалъ мучащее его сомнѣніе, старался успокоить его и достигъ цѣли. «Слезы докончили раскаяніе» поэта. «Жизнь, все — жизнь, исполненная пустоты», проговорилъ онъ какъ бы про себя. Зато послѣ причащенія въ Жуковскомъ тотчасъ же стала замѣтна переменѣна. «Онъ умилился, онъ подозвалъ дѣтей и сквозь слезы сталъ говорить

имъ: «Дѣти моя! вотъ Богъ былъ съ нами! Онъ Самъ пришелъ къ намъ! Онъ въ насъ теперь! Радуйтесь мои малы!» «Онъ былъ очень встревоженъ умиленіемъ», замѣчаетъ о. Базаровъ. Причину своего сердечнаго восторга, по принятіи Святыхъ Таинъ, В. А. объяснилъ потомъ жёнѣ своей, увѣряя ее (и не разъ), что «видѣлъ Иисуса Христа, Который явился ему въ тѣлесномъ видѣ».

Радостное настроеніе было замѣтно у Жуковскаго и на другой день по причащеніи, когда утромъ посѣтилъ его духовникъ. «Вчера и сегодня мнѣ легко на душѣ», говорилъ больной о. Базарову. «Это блаженство—принять въ себя Бога, сдѣлаться членомъ Божесемейства!...» Прощаясь въ тотъ же день со своимъ духовникомъ, уѣзжающимъ изъ Бадена, Жуковскій сказалъ: «я смерти не боюсь. Я готовъ схоронить жену, дѣтей. Я знаю, что я ихъ отдалъ Богу. Но думать, что ты самъ уходишь, а ихъ оставляешь чувствовать одиночество—вотъ что больно!»

Въ пятницу (11 апр.) больному стало значительно хуже; къ вечеру онъ больше былъ въ забытѣи, хотя и узнавалъ жену и дѣтей; поздно вечеромъ онъ подоввалъ къ себѣ маленькую дочь свою и сказалъ ей: «поди, скажи матери: я теперь нахожусь въ ковчегѣ и высылаю перваго голубя—это моя вѣра; другой голубь мой—это терпѣніе». Нѣсколько позднѣе, находясь въ забытѣи, В. А., обращаясь къ своей тещѣ, проговорилъ: «теперь остается только матеріальная борьба, душа уже готова!» Это и были послѣднія слова нашего поэта. Онъ заснулъ и спалъ покойно; въ половинѣ второго часа по полуночи съ пятницы на субботу больной испустилъ два рѣдкихъ и послѣднихъ вздоха и тѣмъ кончилась земная жизнь Вас. Андр. Лицо его сіяло кротостію и спокойствіемъ, что

свидѣтельствовало о тихой кончинѣ, которую послалъ ему Богъ.

Такъ окончилъ свою земную жизнь В. А. Жуковскій, этотъ симпатичный русскій поэтъ, пробуждавшій своею музою самыя лучшія чувства въ читателѣ, провозглашавшій трогательную покорность волѣ Божіей, безропотное перенесеніе страданій въ здѣшней жизни для подготовленія себя къ жизни будущей; человекъ съ доброй, нѣжной, искренно любящей душой, съ глубокой вѣрой во Христа и сладкой надеждой на лучшее будущее, сподобившійся истинно христіанской кончины.—Разставаясь съ здѣшнимъ міромъ, Вас. Андр. съ увѣренностію могъ повторить свои слова:

«Предъ Господа могу предстать я смѣло...
И знаю: будетъ добрымъ мнѣ
Въ небесной сторонѣ;
Тамъ буду праздновать и я,
Тамъ мѣсто есть и мнѣ».

Въ 50-лѣтнюю годовщину со дня смерти В. А. Жуковскаго вполне достойно почтить и помянуть его не только какъ крупнаго представителя русской литературы, но и какъ поэта-христіанина и искренно-вѣрующаго человека.

Н. Л.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перемѣщенія епархіальныхъ архіереевъ.—По-стриженіе въ монашество.

◆ Епископъ Ириней, перемѣщен-ный на кафедру епископа Орловскаго, уроженецъ Полтавской епархіи, 65 лѣтъ, въ мірѣ именовался Харисимъ Орда. Въ 1861 году, по окончаніи курса ученія въ Киевской духовной академіи съ степенью кандидата богословія, онъ былъ назначенъ преподавателемъ Екатеринославской духовной семинаріи. Въ 1864 году былъ утверж-

день въ степени магистра богословія. Въ 1877 году рукоположенъ въ священника и опредѣленъ законоучителемъ 3-й Кіевской гимназіи. Въ 1883 году постриженъ въ монашество, назначенъ ректоромъ Кіевской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1888 году архимандритъ Приней хиротонисанъ въ епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи, въ 1890 году переименованъ во епископа Чигиринскаго. Въ 1892 году назначенъ на самостоятельную Могилевскую архіерейскую кафедру и затѣмъ проходилъ епископское служеніе съ 1893 года въ Тульской епархіи, съ 1896 года—въ Подольской и съ 1900 года въ Екатеринбургской епархіяхъ.

◆ Пресвященный Никаноръ, перемѣщенный на Екатеринбургскую архіерейскую кафедру—сынъ діакона Астраханской епархіи, 54 лѣтъ, въ мірѣ именовался Никифоръ Каменскій. По окончаніи курса ученія въ Астраханской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, онъ былъ рукоположенъ въ 1868 году во священника къ церкви села Бережковки, Царевскаго уѣзда. Въ 1870 году поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи и, по окончаніи курса ученія въ оной въ 1874 году съ степенью кандидата богословія, былъ опредѣленъ законоучителемъ Казанской учительской семинаріи. Въ 1879 году былъ удостоенъ степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ «Изображеніе Мессіи въ псалтири». Въ томъ же году былъ назначенъ на должность ректора Казанской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ протоіерея. Иноческій чинъ онъ принялъ въ 1889 г. Въ 1891 году архимандритъ Никаноръ хиротонисанъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры въ санъ епископа Чебоксарскаго, викарія

Казанской епархіи. Въ 1893 году епископъ Никаноръ поручилъ назначеніе на самостоятельную Архангельскую архіерейскую кафедру, съ 1896 по 1899 годъ занималъ Смоленскую архіерейскую кафедру, а въ 1899 году перемѣщенъ на кафедру епископа Орловскаго.

◆ 1-го марта, въ экзаршеской Крестовой церкви въ г. Тифлисѣ за всенощнымъ бдѣніемъ совершено постриженіе въ монашество преподавателя мѣстнаго духовнаго училища, кандидата богословія Н. З. Наморадзе. Постриженіе совершалъ высокопреосвященный Алексій, экзархъ Грузіи. Новопостриженному иноку наречено имя Николай. Инокъ Николай происходитъ изъ дворянъ Душетскаго уѣзда. Низшее и среднее образованіе онъ получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго экзархата, а высшее въ С.-Петербургской духовной академіи.

Пресвященный Пермскій Петръ.

30 минувшаго марта, въ восемь часовъ утра, скончался пресвященный Петръ, епископъ Пермскій. Почившій—сынъ причетника Рязанской епархіи, родился въ 1833 году, въ мірѣ именовался Петръ Леонтьевичъ Лосевъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ ученія въ 1854 году съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ. По окончаніи курса ученія Лосевъ поступилъ на должность помощника класснаго наставника въ Рязанскомъ Троицкомъ сиротскомъ училищѣ. Въ 1856 году перемѣщенъ на должность наставника Рязанскаго духовнаго училища. Въ слѣдующемъ 1857 году былъ рукоположенъ

во священника къ церкви Рязанскаго тюремнаго замка и назначенъ главнымъ наставникомъ въ названномъ сиротскомъ училищѣ. По смерти своей жены въ 1862 г. Лосевъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1866 г. съ причисленіемъ къ первому разряду. Одинъ годъ, по окончаніи курса, священникъ Лосевъ служилъ преподавателемъ нравственнаго богословія въ Рязанской духовной семинаріи, а затѣмъ основного богословія, состоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, священникомъ кафедральнаго собора. Въ февралѣ 1868 года общимъ педагогическимъ собраніемъ правленія Рязанской духовной семинаріи священникъ Лосевъ единогласно избранъ былъ кандидатомъ на должность инспектора названной семинаріи. Въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ въ степени магистра богословія.

Въ іюнѣ 1875 года общимъ собраніемъ правленія Вологодской духовной семинаріи онъ былъ избранъ ректоромъ означенной семинаріи, а въ іюлѣ возведенъ въ санъ протоіерея. 12 лѣтъ протоіерей Лосевъ прослужилъ въ ректорской должности. Его заботамъ и стараніямъ обязано своимъ существованіемъ попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. За время пребыванія протоіерея Лосева ректоромъ въ Вологдѣ попечительство, оказывая матеріальную помощь одеждой, обувью и деньгами отъ 70 — 85 воспитанникамъ, ежегодно расходовало отъ 1,700 — 2,300 рублей и ко времени оставленія протоіереемъ Лосевымъ ректорской должности въ 1887 году имѣло деньгами и билетами 18,600 рублей. Съ 1884 года протоіерей Лосевъ проходилъ еще должность предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта и, при сочувственномъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, открылъ

немало церковно - приходскихъ школъ. Ко времени его отъѣзда въ Харьковъ было открыто 188 церковно-приходскихъ школъ съ учащимися до 4,661 (до 4,291 мальчиковъ и 370 дѣвочекъ).

Въ октябрѣ 1887 года протоіерей Лосевъ принялъ монашество въ Александро-Невской лаврѣ въ С.-Петербургѣ и въ томъ же году получилъ назначеніе на кафедру епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. Хиротонисанъ былъ во епископа 1-го ноября 1887 года въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. По прибытіи въ Харьковъ, преосвященный Петръ, принявъ званіе настоятеля Спасо - Преображенскаго Куряжскаго монастыря, открылъ при обители церковно-приходскую школу для 48 учениковъ, съ платою учителю 300 рублей (200 рублей изъ личныхъ средствъ и 100 рублей отъ монастыря). Расположилъ одного благодетеля пожертвовать неприкосновенный капиталъ на ту же школу въ 4,000 рублей, а другого — устроить домъ для нея въ 3,500 рублей. Въ виду особыхъ заслугъ по образованію юношества въ бытность ректоромъ Вологодской семинаріи, епископъ Петръ общимъ собраніемъ Вологодскаго православнаго братства избранъ былъ почетнымъ членомъ братства во имя Всемиловѣйшаго Спаса. По распоряженію Святѣйшаго Синода епископъ Петръ совершалъ въ 1888 году богослуженіе въ Херсонисскомъ монастырѣ на юбилейномъ торжествѣ крещенія русской земли равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Въ 1889 году перемѣщенъ былъ на Владикавказскую архіерейскую кафедру. Здѣсь онъ состоялъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по устройству Владикавказскаго кафедральнаго собора, находившагося въ неустроенномъ видѣ 17 лѣтъ, и своими заботами и сборомъ пожертвованій (12,000 р.) довелъ внѣш-

ною постройку до окончанія. Открылъ дѣйствія братства во имя Пресвятыя Богородицы при Владикавказскомъ Преображенскомъ соборѣ. Учредилъ 30 церковно-приходскихъ школъ въ Владикавказской епархіи.

Въ 1891 г. по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода преосвященный Петръ перемѣненъ былъ на кафедру епископа Велико-Устюжскаго, викарія Вологодской епархіи, а въ слѣдующемъ году на самостоятельную Пермскую архіерейскую кафедру.

Епископъ Петръ извѣстенъ, между прочимъ, какъ церковный проповѣдникъ. Проповѣди его обращали на себя вниманіе современностью темъ, основательностью и убѣдительностью сужденій и тщательно обработаннымъ и понятнымъ для слушателей изложеніемъ.

Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ приходилось служить почившему, онъ особенное вниманіе обращалъ на образованіе народа въ духъ церковности въ церковно-приходскихъ школахъ, на виѣбогослужебныя чтенія народу и правильную постановку пѣнія въ церквахъ. Своимъ кроткимъ обращеніемъ съ подвѣдомыми ему духовенствомъ и мірянами, всегдашнюю готовностью выслушать просителей, войти въ положеніе каждаго изъ нихъ и оказать возможную помощь, почившій заслужилъ къ себѣ любовь и расположеніе со стороны и пастырей, и пасомыхъ.

* *
*

2-го апрѣля, около 1 часу дня, при входѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ въ помѣщеніе Комитета министровъ, въ Маріинскомъ дворцѣ, пріѣхавшій за нѣсколько минутъ до этого въ каретѣ и ожидавшій министра въ швейцарской, неизвѣстный человѣкъ въ военной офицерской формѣ, подавая запечатанный конвертъ, произвелъ въ ми-

нистра четыре выстрѣла, при чемъ двумя пулями тяжело ранилъ егермейстера Сипягина. Раненому, по перенесеніи его въ Максимиліановскую лечебницу, была немедленно подана медицинская помощь докторами Вельяминовымъ и Трояновымъ, но, несмотря на это, егермейстеръ Сипягинъ черезъ часъ скончался.

Слѣдствіе производится, и установлено, что задержанный преступникъ, не будучи военнымъ, надѣлъ адъютантскую форму для облегченія себѣ доступа къ министру.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягинъ.

(Некрологъ).

2-го апрѣля скончался отъ ранъ, нанесенныхъ убійцею, министръ Внутреннихъ Дѣлъ, шефъ жандармовъ, егермейстеръ Высочайшаго Двора Дмитрій Сергѣевичъ Сипягинъ. Потомокъ стариннаго дворянскаго рода Московской губерніи, Д. С. родился въ 1853 году. Получилъ образованіе въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ, курсъ котораго окончилъ со степенью кандидата правъ въ 1876 году. Въ декабрѣ того же года покойный причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Черезъ два года перешелъ на службу по выборамъ, будучи избранъ кандидатомъ предводителя дворянства Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи, почетнымъ мировымъ судьей Волоколамскаго судебно-мирового округа и предсѣдателемъ мирового съѣзда. По выборамъ Д. С. служилъ въ продолженіе восьми лѣтъ. Волоколамское дворянство избрало его въ 1881 г. въ свои уѣздные предводители и въ 1884 г. онъ былъ избранъ Московскимъ губернскимъ предводителемъ.

лемъ дворянства. Въ то же время онъ призывался неоднократно къ участию въ дѣятельности Правительствующаго Сената въ качествѣ временнаго члена особаго присутствія.

Въ 1886 году покойный былъ назначенъ Харьковскимъ вице-губернаторомъ, а въ 1888 году Курляндскимъ губернаторомъ. Отсюда онъ былъ перемѣщенъ на должность Московскаго губернатора. Въ 1893 году Д. С. былъ призванъ занять постъ товарища министра Государственныхъ Имуществъ, въ 1894 году—товарища министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1895 году—главноуправляющаго канцеляріей Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ егермейстеръ Сипягинъ былъ съ 20-го октября 1899 года. При немъ учреждены при министерствѣ особый департаментъ по дворянскимъ дѣламъ и управление по дѣламъ о воинской повинности. Неурожайные годы обратили его вниманіе на потребности сельскаго населенія и на обезпеченіе его продовольственныхъ потребностей. Въ этомъ отношеніи имъ былъ предпринятъ рядъ мѣропріятій, выработанъ продовольственный уставъ и особое значеніе придано общественнымъ работамъ. Кромѣ того, при немъ была предпринята работа по пересмотру положенія о крестьянахъ и выработывался проектъ мѣстныхъ управленій въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія. Приступлено было къ разработкѣ вопросовъ городского управления и разрабатывались разнообразныя стороны земскихъ учрежденій. Добрую память оставилъ по себѣ покойный въ своихъ многочисленныхъ подчиненныхъ: онъ всегда являлся на помощь нуждающемуся, когда только могъ, и помощь эта приносила добрые плоды. Въ частной жизни Д. С. съ

особенной любовью занимался русской исторіей и былъ большой любитель русской старины и русскаго стиля.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Буэнос-Айреса.

Минувшій годъ былъ самымъ радостнымъ, самымъ пріятнымъ для мѣстныхъ православныхъ жителей по тѣмъ неизгладимымъ чувствамъ, которыя прихотилось переживать во время приготовленій и освященія вновь построеннаго храма *). Обычное для Россіи явленіе, освященіе храма въ далекой Аргентинѣ для всѣхъ православныхъ было выдающимся торжественнымъ празднествомъ, разросшимся даже до событія въ здѣшней общественной жизни, благодаря присутствію на немъ президента республики, всего дипломатическаго корпуса, высшей администраціи, представителей печати и постороннихъ лицъ. Всѣ присутствовавшіе на торжествѣ освященія храма вынесли самыя лучшія впечатлѣнія и открыто воспѣвали хвалу нашему богослуженію, церковному пѣнію, проповѣди, устройству и украшенію храма и православію вообще предпочтительно предъ латинствомъ и другими вѣроисповѣданіями. Полагаю, что для подобнаго восхваленія въ устахъ иновѣрцевъ не могло быть другихъ побужденій, какъ только непосредственное и неотразимое впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ русской церкви.

Все это вмѣстѣ: и воздвигнутое извѣстное всѣмъ теперь православное святилище, и его красивое (нѣкоторые говорятъ, «роскошное и богатое») убранство, и вниманіе со стороны главы здѣшняго правительства и прочихъ высокопоставленныхъ лицъ къ

*) Объ освященіи храма см. Церк. Вѣд. № 44 за 1901 годъ.

нашему храму и празднеству, и открыто высказываемыя благопріятныя впечатлѣнія и газетныя статьи съ восхваленіемъ православія, — все это самымъ благопріятнымъ образомъ повліяло на угнетенныхъ и въ большинствѣ случаевъ обездоленныхъ прихожанъ нашихъ, возбуждая ихъ духъ и утверждая ихъ въ прадѣдовской вѣрѣ. Нѣкоторые съ простосердечіемъ и дѣтскою наивностію сообщали мнѣ, что теперь они открыто и съ гордостью заявляютъ всѣмъ о своемъ православіи, а ранѣе какъ бы скрывали свое вѣроисповѣданіе, не имѣя должнаго представительства, или храма. Доказательствомъ этого отчасти можетъ служить и значительная цифра крещеній и присоединеній за прошлый годъ (134), причемъ почти половина ихъ выпадаетъ на долю провинцій. Бракосочетаній за годъ было 8 и погребеній 8. Съ душевнымъ прискорбіемъ приходится отмѣтить здѣсь смерть члена нашего церковнаго общества, хотя и неправославнаго, но русскаго по происхожденію, д-ра Карла Федоровича Берга, директора здѣшняго національнаго музея, который всегда съ любовію относился къ нашей церкви, очень часто присутствовалъ за богослуженіями по большимъ праздникамъ и царскимъ днямъ, интересовался построеніемъ храма, аккуратно внося свою ежемѣсячную лепту на его нужды. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу ученый представитель Россіи въ Аргентинѣ, любившій свою родину и нерѣдко посылавшій туда въ разные музеи ботаническія и естественно-научныя коллекціи. Въ числѣ другихъ община наша потеряла грека Еммануила Хазидакиса, который, будучи въ былое время объединителемъ и, такъ сказать, главою своихъ земляковъ, вмѣстѣ съ представителями другихъ національностей усердно хлопоталъ объ от-

крытіи здѣсь православной церкви и отъ имени грековъ подписалъ прошеніе, представленное по этому вопросу русскому консулу въ Буэносъ-Айресѣ въ 1887 году. Да упокоитъ Господь души ихъ и проститъ имъ всякое прегрѣшеніе вольное и невольное!

О матеріальномъ положеніи за прошлый годъ приходится сказать очень мало: остатокъ строительнаго капитала былъ израсходованъ на росписание и украшеніе церкви, такъ что къ началу текущаго года у насъ имѣлось только пять слишкомъ тысячъ пезовъ экономіи отъ министерскихъ денегъ. Изъ отчета по постройкѣ храма, представленнаго мною г. російскому посланнику въ Южной Америкѣ, явствуетъ, что на покупку земель для церкви израсходовано 32,460 пезовъ, а самая постройка храма, вмѣстѣ съ его росписаніемъ и причтовымъ домомъ, обошлась въ 99,242⁴⁸ пез. бумаж., не считая пожертвованныхъ для церкви картинъ, мозаики, утвари, иконъ и прочихъ предметовъ.

Въ качествѣ заслуживающаго вниманія событія, можно отмѣтить назначеніе и прибытіе сюда въ прошломъ году второго священника, владѣющаго арабскимъ языкомъ, что даетъ ему возможность удовлетворять запросамъ и нуждамъ значительной части нашихъ прихожанъ-сирійцевъ на ихъ родномъ нарѣчій. Будемъ надѣяться, что настоящее увеличеніе штата наличныхъ дѣятелей нашей церкви позволитъ заняться устроеніемъ церковно-приходской школы, какъ единственной и самой главной помощницы въ дѣлѣ воспитанія въ духѣ православной церкви родившагося здѣсь и подросткающаго православнаго поколѣнія.

Утвердившись въ Аргентинѣ, изъ Буэносъ-Айреса церковь наша начинаетъ понемногу расширять свое вліяніе внѣ предѣловъ Аргентины, въ сосѣдней

Бразильской республикѣ, гдѣ количество проживающихъ православныхъ (почти исключительно сирійцевъ) значительно превышаетъ даже общую цифру здѣшнихъ прихожанъ. Три года тому назадъ я былъ приглашенъ ими въ Санъ-Пабло, гдѣ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, образовавъ небольшое общество. Въ качествѣ продолжателя тамъ трудится въ настоящее время причисленный къ нашей церкви сверхъ штата сирійскій іеромонахъ Германъ Шеадэ, благодаря стараніямъ котораго въ Рио-Жанейро болѣе года тому назадъ образовалось общество святителя Николая, подъ предсѣдательствомъ сирійца Дмитрія Шуэри, чловѣка дѣятельнаго и преданнаго интересамъ церкви и своей колоніи. Поставивъ себѣ благородную задачу—собрать необходимыя средства для покупки земли и построения на ней православнаго храма въ Рио-Жанейро, въ настоящее время общество это достигло уже весьма существенныхъ результатовъ: по донесенію г. Шуэри, въ концѣ прошлаго года оно приобрѣло небольшой участокъ земли въ самомъ городѣ на улицѣ do Regente, № 62 (8×25 метр.) за 15 контовъ рейсовъ (приблизительно 7,500 руб.), совершивъ купчую крѣпость на имя предсѣдателя, казначея и секретаря самаго общества. Затративъ еще около трехъ контовъ рейсовъ (1,500 руб.) на устройство временной церкви въ наемномъ помѣщеніи, въ кассѣ общества остается теперь всего около шести контовъ (3,000 руб.); но его руководители и члены надѣются, что со стороны православныхъ не прекратится приливъ пожертвованій, которыя цѣликомъ будутъ обращаться теперь въ капиталъ для построения въ Рио-Жанейро православнаго храма.

Протоіерей К. Изразцовъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Дударевъ П. Сборникъ проповѣдическихкихъ образцовъ. Часть I-я. Проповѣди свято-отеческія, 307 стр., ц. 1 р. Часть II-я. Образцы русской проповѣди, 472 стр., ц. 1 р. 50 к. Новочеркасскъ. 1901 г.

Сборникъ проповѣдическихкихъ образцовъ г. Дударева, преслѣдуя прежде всего учебныя цѣли, составленъ преимущественно къ требованіямъ «выписки» изъ журнала Учебнаго Комитета о преподаваніи гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ. Но стараясь сдѣлать книгу полезною и для пастырскихъ нуждъ, г. Дударевъ въ выборѣ матеріала для сборника имѣлъ въ виду и современныя потребности религіозно-нравственной жизни народа,—это, между прочимъ, заставило его значительно расширить программу сборника во второй его части. Въ первой части сверхъ рекомендованныхъ «выпиской» свято-отеческихъ проповѣдей помѣщены образцы проповѣдей Григорія Нисскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Дамаскина и Θεодора Студійскаго. Изъ русскихъ проповѣдниковъ во второй части, сверхъ требуемыхъ программой, представлены образцы проповѣдей Іоанна, епископа Смоленскаго, Макарія, митрополита Московскаго, Никанора, архіепископа Херсонскаго, Сергія и Леонтія, митрополитовъ Московскихъ, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, протоіереевъ о. Іоанна Сергіева, П. А. Смирнова, профессора Олесницкаго, Пѣвницкаго и нѣкоторыхъ др. Такое расширеніе программы не уменьшило, а увеличило значеніе книги, какъ гомилетическаго сборника, такъ какъ всѣ включенныя сверхъ программы проповѣди и по мыслямъ, и по способу изложенія, и по стилю

составляютъ хорошее дополненіе къ рекомендованнымъ выпиской изъ журнала Учебнаго Комитета и вполне заслуживаютъ быть помѣщенными въ сборникѣ. Оупущеніе въ прежнихъ гомилетическихъ сборникахъ проповѣдей отцевъ церкви время торжества православія было немаловажнымъ пробѣломъ, на который уже обращала вниманіе критика. Проповѣди этой эпохи имѣютъ особенный научный интересъ, и по многимъ причинамъ. Къ этому времени православная религиозная мысль достигла окончательнаго развитія, установивъ точные и вполне соответствующіе своему содержанію термины и опредѣленія, такъ что проповѣдническій лексиконъ этихъ отцевъ представляетъ какъ бы итогъ всего предшествующаго развитія богословской мысли; проповѣди этого періода интересны еще и вслѣдствіе своей особенно тѣсной связи съ церковно-богослужебными пѣснопѣніями, что объясняется наклонностью ихъ авторовъ — знаменитыхъ церковныхъ пѣснописцевъ — къ религиозной поэзіи. Наконецъ, только ознакомившись съ этими проповѣдями, можно понять что представляетъ собою, такъ называемое византійское направленіе церковной проповѣди въ началѣ, и какъ далеко уклонились отъ него дальнѣйшіе представители этого направленія (въ XI — XVI вв.). Не менѣе важно для пастыря церкви ознакомиться и съ современными проповѣдниками, образцы проповѣдей которыхъ помѣщены въ сборникѣ. Слова ихъ возбуждаютъ особенный интересъ не только потому, что приспособлены къ потребностямъ современной жизни и отражаютъ эту жизнь, но и потому, что каждый изъ нихъ далъ особый типъ проповѣди, и всѣ они вмѣстѣ взятые даютъ полное представленіе о современномъ состояніи проповѣдническаго

слова въ лучшихъ его формахъ. Правда, для большей полноты картины въ сборникъ можно было бы включить образцы словъ еще нѣсколькихъ проповѣдниковъ, напр., протоіерея Полисадова, преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго, Гермогена Псковскаго и нѣкоторыхъ другихъ и представить образцы современныхъ проповѣдниковъ въ большемъ количествѣ ихъ проповѣдей, но и въ настоящемъ видѣ сборникъ представляется весьма интереснымъ. Въ концѣ сборника помѣщены біографическія свѣдѣнія о проповѣдникахъ, программа для разбора проповѣдей и образцы разбора примѣнительно къ программѣ. Опыты разбора, конечно, предназначены для учениковъ семинарій, но они могутъ имѣть значеніе и для пастыря проповѣдника, въ качествѣ руководящихъ началъ для оцѣнки проповѣдей и средства познакомиться съ тѣми требованіями, какія предъявляются теоріей къ проповѣди. Цѣна сборника весьма дешевая — 2 руб. 50 коп., а для воспитанниковъ семинарій, при условіи обращенія съ требованіемъ къ автору (Новочеркасскъ, преподавателю семинаріи Дудареву) даже 2 руб. 10 коп. за два тома въ 800 страницъ убористаго шрифта.

Ф. Бѣлявскій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Притчу Н-ской церкви ст. П. А-ской, С-ской епархіи. Если по указанному вами вопросу состоялось постановленіе Областнаго правленія въ отрицательномъ смыслѣ, то, принимая во вниманіе, что церкви должны быть надѣлены землею, слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ въ Правительствующій Сенатъ объ отиѣнѣ рѣшенія правленія.

Свящ. с. В. Иоанну Н-ву. Инструкція настоятелямъ церквей имѣется въ продажѣ въ синодальныхъ лавкахъ, цѣна 5 коп.

Свящ. церкви с. С., П-ской епархіи, Н. Н-ву. По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» 1898 г. № 23, стр. 868, отвѣтъ свящ. С. Чин-ву.

Свящ. церкви с. Н-скаго, Я-скаго уѣзда, В. А-скому. По указанному вами дѣлу слѣдуетъ испросить разрѣшеніе епархіальнаго начальства на возбужденіе въ окружномъ судѣ иска о возвратѣ захваченной земли, при чемъ къ исковому прошенію надлежитъ приложить первый планъ, а равно и другіе документы, если таковые существуютъ, — могущіе служить доказательствами того, что земля принадлежитъ причту, и указать, что давность владѣнія причтовой стороны не можетъ быть примѣнена къ данному случаю въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената, по Гражданскому Касационному Департаменту, отъ 20-го января 1893 г., состоявшагося по дѣлу причта церкви села Боровицкаго, Вятской епархіи («Церк. Вѣдом.» 1893 г. № 24, стр. 207—216).

Свящ. В-ской церкви, М-ской епархіи, М. Б-су. Указанный размѣръ надѣльной земли установленъ лишь для полевой земли и въ оный не входятъ лѣса.

Свящ. Тихвинской церкви с. И., М-ской епархіи, Е. С-су. Если лѣсъ принадлежитъ причту, то на его обязанности лежитъ и охраненіе лѣса, пользованіе и распоряженіе коимъ принадлежитъ ему на общихъ основаніяхъ.

Причту У-скаго собора цр. М., П-ской епархіи. По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» 1900 г. № 49, стр. 2042, отвѣтъ священнику В-ской епархіи, П. А-ву.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской дух. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1901 года вступило прошеніе записнаго рядоваго изъ крестьянъ Холмогорскаго уѣзда, Чернявскогорской волости, деревни Чухинской, Егора Григорьева Чертова, жительствоващаго въ Чернявскогорской волости, Холмогорскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анною Васильевою Чертовою, урожденною Ермоловой, происходившею изъ крестьянъ Челмохотскаго прихода деревни Пурлешевской, Холмогорскаго уѣзда, вѣчаннаго причтомъ Прилуцкой церкви Холмогорскаго уѣзда, 30 января 1889 года. По заявленію просителя Егора Григорьева Чертова, безвѣстно: отсутствіе его супруги Анны Васильевны Чертовой началось изъ Холмогорскаго уѣзда, деревни Чухинской, 1 ноября 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевны Чертовой, объявляются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 8 января 1902 года вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, Тешевской волости, села Гиндуши, Пелагии Яковлевой Андреевой, жительствовавшей въ городѣ Александровскѣ-Грушевскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловичемъ Андреевымъ, вѣчаннаго причтомъ Троицкой

церкви села Гиндуши, 27 октября 1873 года. По заявленію просительницы Пелагии Яковлевой Андреевой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Ивана Павловича Андреева началось изъ села Гиндуши, въ 1876 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павловича Андреева, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1901 года вступило прошеніе крестьянина деревни Орловки, Павловской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи, Павла Петрова Калининско, жительствоващаго въ деревнѣ Орловкѣ, Павловской волости, Славяносербскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Параскевою Григорьевой Калининско, вѣчаннаго причтомъ церкви Анно-Зачатіевской, села Павловки, Славяносербскаго уѣзда, въ 1888 году. По заявленію просителя Павла Петрова Калининско, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевой Калининско началось изъ деревни Орловки, Павловской волости, Славяносербскаго уѣзда, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Григорьевой Калининско, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 24 октября 1901 года вступило прошеніе крестьянина Иркутской губерніи, Нижнеудинскаго уѣзда, Алазайской вол. и села, Иннокентія Флегонтова Грибанова, жительствоващаго въ селѣ Алазайскомъ, Нижнеудинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Ириной Андреевой Грибановой, урожденной Артемьевой, вѣчаннаго причтомъ Иннокентіевской церкви села Алазайскаго, Нижнеудинскаго уѣзда. По заявленію просителя Иннокентія Флегонтова Грибанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Андреевой Грибановой началось изъ села Тулуна, Нижнеудинскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Андреевой Грибановой, объявляются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1901 года вступило прошеніе Рѣчицкаго мѣщанина Никиты Ивановича Ковалева, жительствоващаго въ деревнѣ Громыкахъ, Холмечской волости, Рѣчицкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Александрою Николаевою Ковалевою, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви села Холмечъ, Рѣчицкаго уѣзда, 11 ноября 1894 года. По заявленію просителя Никиты Ивановича Ковалева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Николаевны Ковалевой началось изъ деревни Линиковъ, Рѣчицкаго уѣзда, въ апрѣль мѣсяцъ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Николаевны Ковалевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1902 года вступило прошеніе крестьянина села Панова, Нижегородской губерніи, Араамскаго уѣзда, Николая Исидорова Царькова-Пашнина, жительствоващаго въ селѣ Пановѣ, о расторженіи брака его съ женою Евѣншіей Семеновой, урожденной Козловой, вѣчаннаго причтомъ села Панова, Араамскаго уѣзда, 8 ноября 1892 года. По заявленію просителя Николая Исидорова Царькова-Пашнина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евѣншіи Семеновы Царьковой-Пашниной началось изъ села Панова, въ мѣсяцъ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсут-

стоящей Евфимии Семеновой Нарыковой-Никиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 6 ноября 1901 года вступило прошение жены Жидриискаго мѣшанина, Малужской губерніи, Евдокии Дмитриевны Дьяковой, жительствующей въ гор. Брянскѣ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Иваномъ Егоровымъ Дьяковымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Городища, Брянскаго уѣзда, 1-го октября 1880 года. По заявленію просительницы Евдокии Дмитриевны Дьяковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ивана Егорова Дьякова началось изъ рельсо-прокатнаго Бѣжскаго завода, Брянскаго уѣзда, въ 1881 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Егорова Дьякова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 13 мая 1898 года вступило прошение крестьянки Стефаниды Павловой Овощенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Овощенко, вѣчнаго причтомъ Іоанновской церкви села Черной, Золотошанскаго уѣзда, въ 1879 году. По заявленію просительницы Стефаниды Павловой Овощенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Овощенко началось изъ деревни Григорьевки, Ирглѣвской волости, Золотошанскаго уѣзда, въ 1884 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Овощенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 10 ноября 1901 года вступило прошение солдата Никифора Васильева Дрооы, о расторженіи брака его съ женой Ксеной Исидоровой Дрооы, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви села Черныявки, Пирятинскаго уѣзда, въ 1894 году. По заявленію просителя Никифора Васильева Дрооы, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеной Исидоровой Дрооы началось изъ села Черныявки, Пирятинскаго уѣзда, въ 1896 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеной Исидоровой Дрооы*, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи сими объявляется, что въ оную 10 января 1902 года вступило прошение губернскаго секретаря Александра Антонова Спиро, жительствующаго въ городѣ С.-Петербургѣ по Пушкинской ул., въ д. № 14, о расторженіи брака его съ женою Анастасіею Андреевою Спиро, урожденною Некрасовою, вѣчнаго причтомъ церкви села Ерпикина, Давноскаго уѣзда, Рязанской губерніи, 25 июля 1865 года. По заявленію просителя Александра Антонова Спиро, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Андреевой Спиро началось изъ гор. Москвы, въ мѣзъ мѣсяцъ 1874 года. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Андреевой Спиро, урожденной Некрасовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи сими объявляется, что въ оную 1 ноября 1901 года вступило прошение жены бывшаго крестьянина Тверской губерніи и уѣзда, Городоцкой волости, села Мелкаго, князь административно-смыльнаго Томской губерніи, Камскаго уѣзда, Нижне-Камскаго волости, села Устьянцевскаго, Евенгій Трофимовой Гудковой, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ по Оловенкой ул., въ д. № 9, кв. 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Трофимовымъ Гуд-

ковымъ, вѣчнаго причтомъ Дмитриевской церкви села Мелкаго, Тверской губерніи и уѣзда, 8 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Евенгій Кузьминной Гудковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Трофимова Гудкова началось изъ села Устьянцевскаго, въ 1891 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Трофимова Гудкова*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи сими объявляется, что въ оную 16 января 1902 года вступило прошение жены австрійскаго подданнаго Маріи Александровны Бе-онъ-Росткорнъ, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ по Большой Зеленой ул., въ д. № 26, кв. 110, о расторженіи брака ея съ мужемъ Францомъ Іосифовымъ Бе-онъ-Росткорнъ, вѣчнаго причтомъ евангеличско-лютеранской церкви святаго Петра въ гор. С.-Петербургѣ, 23 сентября 1884 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Бе-онъ-Росткорнъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Франца Іосифова Бе-онъ-Росткорнъ началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1895 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Франца Іосифова Бе-онъ-Росткорнъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 17 января 1902 года вступило прошение крестьянина Петра Гаврилова Мъркина, жительствующаго въ селѣ Нашекинѣ, Карсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Анастасіею Еремьевною Мъркиною, вѣчнаго причтомъ села Нашекина, Карсановскаго уѣзда, 27 сентября 1876 года. По заявленію просителя Петра Гаврилова Мъркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Еремьевны Мъркиной началось изъ села Нашекина, Карсановскаго уѣзда, въ 1891 году. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Еремьевны Мъркиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 17 января 1902 года вступило прошение крестьянки Маріи Митрофановой Свиридовой, жительствующей въ селѣ Нашекинѣ, Карсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Свиридовымъ, вѣчнаго причтомъ села Прибытокъ, Тамбовскаго уѣзда и губерніи, 8 ноября 1878 года. По заявленію просительницы Маріи Митрофановой Свиридовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Свиридова началось изъ села Каузыванья, Тамбовскаго уѣзда, въ 1887 г. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Свиридова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи сими объявляется, что въ оную 13 февраля 1902 года вступило прошение крестьянки Евдокии Фоновой Познышовой, жительствующей въ селѣ Сергіевкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Петровичемъ Познышовымъ, вѣчнаго причтомъ села Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, 10-го октября 1880 года. По заявленію просительницы Евдокии Фоновой Познышовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Петрова Познышова началось изъ села Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Слѣпо сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Петрова Познышова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святыяго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ—въ зданіи Типографіи (Никольская улица)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангелія, чтенія во св. Великій Четвертокъ на литургии, на умовеніи ногъ, и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., дерк. печ., въ листь, съ кнн., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кнн., въ бум. 8 к., въ кол. 20 коп.; на слав. яз., гражд. печ., въ бум. 15 коп., въ кол. 35 к.

Евангелія (12 Евангелій), чтенія во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ кол. 45 к.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю святыхъ Пасхи (служба въ день святой Пасхи), дерк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 коп. (для школъ).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, дерк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кореш. 30 к., въ кожѣ 40 к., въ колени. 45 коп.

Евангеліе отъ Іоанна, зачало 1, во святой и великій день Пасхи, на нарѣчіяхъ греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго («*Аше кто благодѣтель*»), въ листь, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бумажн. папѣ 1 р., въ колени. папѣ 1 р. 65 к., въ колени. съ золот. тисн. 2 р.

Послѣдованіе отгвѣванія усопшихъ въ Пасхальную седмицу, въ 16 д. л., дерк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

Апостолъ (дѣлія и посланія св. Апостоловъ) на слав. яз., дерк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ цвѣтн. кожѣ съ прост. обрѣз. 5 р. 20 к., съ простыми золот. углами 6 р. въ шагрен. кожѣ съ золот. обрѣз. 7 р. 20 к., съ выпукл. золот. угл. 8 р.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ кожѣ 2 р. 75 к., въ кол. 2 р. 80 к., съ золот. тисн. 3 р. 80 к.; въ 12 д. л., съ кино., цвѣтн. рамкою, на велен. бум., въ бум. 3 р., въ саф. 4 р. 50 к., въ шагр. 5 р., на деревѣ безъ бархата 6 р.

Библія, въ 4 д. л., крупн. дерк. печ., безъ кино., съ заставками, съ вновь провѣренными и дополненными параллельными мѣстами, ц. въ бум. 3 р. 70 коп.

Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ, въ темницѣ заключенныхъ и всѣхъ милости Божіей и помощи требующихъ, въ 16 д. л., гражд. печ., съ 2 карт., ц. въ бум. 25 коп., въ кол. 45 коп.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ (Братскій со- вѣтъ православному христіанину), Нецаена, ц. 5 коп.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣніе, приказъ и награды.—Опредѣленія Святыяго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святыяго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святышемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Созданіе церкви.—Церковъ и интеллигенція.—Обязанности окружающихъ духовниковъ духовенства.—В. А. Жуковский.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльное №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОЛТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 5, кв. 7.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются объявленія: 1) отъ фабрично-торговаго товарищества «Р. КЪЛЕРЪ и К^о въ Москвѣ» и 2) отъ фабрики церковной утвари «П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА Сыновья въ Москвѣ». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1902 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.